

ММ@

Содержание

- 4** В суровых условиях Камчатки
- 10** Дневник поездки
в Анадырскую и Чукотскую епархию
- 18** Катехизация – это букварь богословия,
или врата, ведущие в храм?
- 22** Организация миссионерского служения
в новообразованных епархиях
- 34** Реабилитация пострадавших от нетрадиционных религий
как форма миссионерского служения
- 45** Кавказское чудо святого Георгия
- 48** «Атеизм не прощает тех, кто недооценивает его,
заранее справля поминки...» Интервью
со священником Тигрием Хачатряном

В суровых условиях Камчатки

По благословию владыки Иоанна с ноября 2011 г. по апрель 2012 г. началась наша миссионерская командировка на Камчатку. Участь в миссионерской семинарии, мы изучали миссионерское наследие таких подвижников Русской Церкви как свт. Иннокентий (Вениаминов), митр. Нестор (Анисимов) и многих других. Через несколько лет после окончания семинарии Господь дал нам возможность на личном опыте пережить то, о чем еще недавно мы знали только в теории. Это бесценный опыт и самые яркие впечатления за еще недолгую жизнь. За полгода, проведенные на крайнем севере полуострова, многое удалось повидать и пережить. Навсегда останется в памяти молитвенное общение с людьми, которые, находясь в суровых климатических условиях, не теряют своей

§ Священник Максим Горожанкин

веры и всегда радостно встречают миссионеров. 8 ноября наша миссионерская группа прибыла в Петропавловск-Камчатский. В состав группы входили кроме меня иерей Евгений Колесников и двое воспитанников Белгородской семинарии – Серафим Анисимов и Павел Верченко. В епархиальном управлении встретились с правящим епископом Камчатской земли – владыкой Артемием, который радушно нас принял. Владыка рассказал нам о современном состоянии епархии и о том, какие задачи стоят перед нами. Основной упор владыка сделал на необходимость создания крепких приходских общин и максимальную открытость по отношению к местным жителям, которые, живя в суровых услови-

ях, сохраняют доброту сердца и верность православию. В свою очередь мы ответили на вопросы владыки о нашей епархии и миссионерской семинарии. На молитвенную память о Белгородской епархии мы преподнесли владыке Артемию икону свт. Иоасафа и календарь, выпущенный к столетию со дня канонизации святителя.

Первые три недели по приезде нашей группе было благословлено пребывать в Петропавловске-Камчатском, совершать служение в кафедральном соборе. По приезде на Камчатку мы условились вести дневник, в который записывали самые яркие события, которые происходили с нами.

На следующий день, по прибытии, мы с отцом Евгением провели совместное занятие с преподавателем основ православной культуры в средней школе № 1. В школе находится замечательный кабинет основ православной культуры. В классе находится настоящий иконостас, который был установлен в качестве наглядного пособия по внутреннему убранству православного храма. По словам преподавателя, на территории Русской Церкви таких классов всего два: в Петропавловске – Камчатском и в Ейске. Примечательно, что когда иконостас устанавливался, владыка Игнатий выражал надежду на то, что в школе, при согласии родителей и преподавателей, будет возможно хотя бы иногда совершение Божественной литургии на приносном антиминсе. За иконостасом действительно есть место, которое может быть использовано как алтарь. Приятно удивили и детки – учащиеся пятых классов. Нас встретили с такой радостью и теплотой, что урок пролетел на одном дыхании. Благодаря трудам педагога, Марианны Сергеевны Неверовой, учащиеся хорошо владеют материалом и с интересом постигают православную культуру.

20 ноября я совершал литургию в общине св. Архистратига Михаила. Местом молитвы общины является класс в средней школе № 45, который приспособлен под молитвенную комнату. В этом классе служил литургию и владыка Игнатий, который с особым вниманием относился к жизни общины. Возникла она усердием прихожан, живущих в этом районе Петропавловска-

Камчатского. Сначала собирались в доме одного из верующих (и там владыка тоже служил), потом в соседней школе выделили этот класс, в котором община собирается на протяжении почти 10 лет. К сожалению, нет возможности построить храм, но это и удивительно... Обычно как бывает? Строится храм, появляются прихожане. Здесь же ситуация, приближенная к раннехристианскому периоду жизни Церкви. Первична евхаристическая община, как это и было изначально в Церкви.

У первых христиан тоже не было храмов, не было почти ничего, но у них было самое главное – они жаждали общения со Христом. Жизнь одной из первых православных общин Камчатки развивается так же. Есть люди, которые дорожат друг другом, храма пока нет, но если он появится, то будет воздвигнут на прочном основании.

В середине ноября владыка Артемий сообщил нам о том, что мы будем нести служение в северных поселках Камчатки. Я и Паша Верченко едем в с. Тиличики Олюторского района, о. Евгений и Серафим Анисимов в с. Оссору Карагинского района.

24 ноября самолет доставил меня и моего помощника к месту служения в п. Тиличики. Из аэропорта до поселка добирались на снегоходе, укутавшись в тулупы поверх своей одежды. Самым захватывающим было передвижение по реке, которая еще не совсем замерзла, и кое-где были видны проталины.

Оставив свои личные вещи в квартире, мы сразу же отправились в храм Святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, где отслужили благодарственный молебен. С воскресенья начали служить ежедневно; по субботам и воскресеньям всенощное бдение, литургия, в будние дни вечером в 18.00. молебен, панихида. По средам решили служить молебен с акафистом святителю Иоасафу, епископу Белгородскому, так как в Тиличиках владыкой (тогда еще иеромонахом) Нестором (Анисимовым) был освящен первый храм, посвященный небесному покровителю Белгородчины, а село стало именоваться Иоасафовским. Здесь же, в 1914 году, проходил первый съезд миссионеров Камчатки. Открывая

съезд, владыка Нестор произнес слова, которые не потеряли своей актуальности и сегодня – «Надеть туземцу крест при крещении и думать, что уже сделано все нужное, и на этом успокоиться – этого мы, миссионеры, не должны допускать. Да не оскорбится слух доброго пастыря в слышании сей горькой правды, если только пастырь чувствует себя по своей совести в этом смысле виновным. Но мы, миссионеры новообразованной Камчатской миссии, должны осознать такое горестное положение, должны объединить свои усилия в деле постоянного и частого общения с туземной паствой».

По благословению владыки Артемия кроме населенных пунктов Олюторского района, мы должны были посетить и поселки самого северного Пенжинского района Камчатки. Такая возможность представилась вскоре. Пожив всего неделю в Тиличихах, мы вылетели в село Манилы, затем по тонкому льду Пенжины переехали

в районный центр – с. Каменское. Большая часть дороги между поселками в зимнее время пролегает по замерзшим рекам, в середине пути мы узнали, что толщина льда под нашим автомобилем в три тонны составляет всего 28 сантиметров. Всю дорогу молились, чтоб не уйти под лед. Община в Каменском, по здешним меркам, достаточно большая. Не имея постоянного священника, каждое воскресенье в храм приходит почти тридцать человек. Литургию пели все вместе, что было непривычно, но очень молитвенно. Верующие знают службу и любят вместе молиться. Когда нет священника, в Каменском еженедельно совершается обедня, за которой поют все. Мирским чином совершаются и богослужения Великого поста и Пасхи. Благодаря этому постоянные прихожане достаточно хорошо знают устав богослужения, и каждый имеет возможность прикоснуться самостоятельно к богослужебным текстам под руководством

старосты общины. В итоговом документе IV съезда епархиальных православных миссионеров говорится о возможности совершения мирянами богослужений суточного круга: «В тех приходах, в которых по тем или иным причинам невозможно совершение богослужения, возглавляемого священником, богослужебная жизнь чаще всего замирает. Участники предла-

гают подготовить комплекс рекомендаций по совершению мирянского богослужения (с последующим их одобрением на общецерковном уровне), призванных помочь грамотным мирянам в совершении богослужений на своих приходах».

Перед новым годом ходили на утренник по приглашению наших прихожан. Дети с удивлением обнаружили кроме Деда Мороза еще и батюшку. Впрочем, взрослые тоже с любопытством и интересом отнеслись к моему появлению на новогоднем утреннике. Это, мне кажется, очень даже неплохо. В поселке редко проводятся мероприятия, где собирается много людей. Так что утренник стал еще и местом знакомства жителей со священником. Многие детки, живущие в поселке, – некрещеные. Мамочки некоторых подходили и спрашивали, когда можно покрестить свое чадо. Объявления мы конечно развесили по поселку сразу после приезда, но одно дело бумажка, висящая на магазине или автобусной остановке, и совсем другое, когда видишь священника стоящего рядом с собой у елки.

Ночью на Новый год служили литургию. Было четыре человека, постоянные прихожане. Радостно, что община сама предложила отслужить литургию именно в новогоднюю ночь. Ровно в 12 часов был произнесен один из первых на территории

нашей огромной России возглас «Блаженно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, всегда ныне и присно и во веки веков!» Первого января столбик термометра в храме упал до -1°C , что однако не помешало нам совершить службу. В Рождественскую ночь причащались всем приходом, а вечером переодели одного из прихожан в костюм Деда Мороза и пошли раздавать подарки нашим маленьким прихожанам и детишкам, проходящим курс лечения в тубдиспансере.

Богослужения первой седмицы Великого поста совершали по уставу, несмотря на температуру в храме -3°C . Поклонами согревали не только душу, но и тело. В понедельник утром на службе была одна Галина, которая всегда ходит на все службы, не оставляет нас без поддержки. Вечером при свете свечей совершили чтение канона прп. Андрея Критского. Пришли уже десять человек. И на протяжении всей недели люди стали все больше и больше ходить на великопостные службы, в которых, как многие признавались, никогда не участвовали. Чтение канона и повечерия с поклонами вообще произвело большое впечатление на наших прихожан. Это и неудивительно – каждый раз, когда пост

приходит – эти службы по-особенному воспринимаются. Не может не трогать душу канон, который обращен к тебе самому, к твоей душе. Постепенно кондак по 6 песни «Душе моя», стали петь все вместе. В среду и пятницу служили, как и полагается литургию Преждеосвященных Даров. Несмотря на рабочие дни, на литургии были причастники. В первое воскресенье поста много людей пришло на службу. 26 человек, это правда, много. Когда только приехали в поселок – на воскресной литургии было не больше пяти человек.

10 марта мы совершили еще одну поездку по отдаленным поселкам Пенжинского района. В Манилах жили в школе-интернате, где успели познакомиться с детьми. По вечерам пили чай вместе и смотрели кино и православные передачи. Перед отъездом обменялись адресами электронной почты, и по сей день продолжаем переписываться.

Пост пролетел быстро, и наша командировка подходила к концу все быстрее и быстрее. Это, наверное, вообще загадка времени. Когда только приехал на Камчатку думал что полгода это много, сейчас, оглядываясь, понимаю, что они пролетели и были наполнены многими события-

ми, которые навсегда останутся в памяти. Придется ли еще вернуться на Камчатку? Бог знает. В памяти Камчатка останется навсегда. Природа, суровый климат, искренние и привыкшие к тяжелой жизни люди. Из 29 прожитых лет полгода Камчатской миссии станут одним из самых ярких событий в жизни.

Дневник поездки в Анадырскую и Чукотскую епархию

Чукотка - самый удаленный и труднодоступный регион нашей страны. Здесь встречаются два полушария - Западное и Восточное, два континента - Евразия и Америка и два океана - Северный Ледовитый и Тихий. Здесь бывает только два сезона - длинный холодный период (с октября по май) и короткий теплый. Средняя скорость ветра составляет 5-12 м/с, а при порывах достигает 40 м/с.

Миссионерский стан располагается в столице Чукотского автономного округа - городе Анадырь. Главной достопримечательностью города является кафедральный собор Святой Живоначальной Троицы. Этот самый высокий в мире деревянный храм (его высота составляет 25 м) построен из

**§ Священник Геннадий Постников,
диакон Димитрий Горлов**

деяти различных пород древесины. Собор является своеобразным форпостом русского Православия на северо-восточных границах. Этот статус подчеркивает самый высокий в мире памятник Святителю Николаю Чудотворцу. Святитель Николай стоит на высоком берегу Анадырского лимана, лицом на восток, навстречу новому дню нашей большой страны, отсчет которого начинается с Чукотки.

Перед вылетом в Чукотский автономный округ, в аэропорту Домодедово мы встретились с управляющим Анадырской и Чукотской епархией епископом Серафи-

мом, которого сопровождали до самой посадки на Чукотской земле. После приезда в резиденцию правящего архиерея в г. Анадырь, владыка разделил с нами трапезу и наметил цели и задачи предстоящих трудов. Помимо совершения богослужений и треб в разных районах Чукотского автономного округа, нам предстояли различные послушания в административной, хозяйственной, катехизаторской, социальной, образовательной и информационной сферах, а также в сфере духовной безопасности. По благословению его Преосвященства, нас поселили в здании епархиального управления, чтобы мы могли быстро и оперативно решать поставленные задачи.

С первых дней нашего пребывания на Чукотке, мы активно включились в работу по организации делопроизводства Анадырской и Чукотской епархии. Священник Геннадий занялся подготовкой договора о сотрудничестве епархии с администрацией городского округа Анадырь, а диакон Дмитрий - работой в канцелярии епархиального управления. Также были организованы еженедельные катехизаторские занятия для прихожан Свято-Троицкого кафедрального собора г. Анадырь и составлен план мероприятий на время нашей миссионерской командировки.

4 марта 2012 г. мы приняли участие в выборах президента Российской Федерации, где познакомились с местными чиновниками и представителями интеллигенции, проявившими неподдельный интерес к проблемам духовности в разных сферах человеческой деятельности. В результате продолжительной беседы, возникла дого-

воренность наладить дальнейшее общение по окончании официальных мероприятий, связанных с выборами.

11 марта священник Геннадий встретился с руководителями местных телерадиокомпаний: Н.А. Ефимовой - исполнительным директором АНО «ИА «Чукотка», в которую входят ТВ «Белый ветер» и радио «Пурга», и Р.В. Бадановым - заместителем директора ВГТРК «Чукотка», в которую входят ТВ «Чукотка» и радио «Чукотка». В результате этих встреч была достигнута договоренность о выделении эфирного времени вышеуказанными телерадиокомпаниями для записи и вещания передач духовно-просветительского содержания.

12 марта иерей Геннадий принял участие в заседании Общественного совета при Межмуниципальном отделе МВД России «Анадырский». В ходе заседания обсуждались различные вопросы правового и этического содержания, а также связь правонарушений с духовно-нравственным кризисом населения. Для укрепления духовной безопасности в округе о. Геннадий предложил провести ряд встреч с руководством и личным составом отдела, что нашло поддержку в лице начальника МО МВД России «Анадырский» С.А. Фомина и председателя Общественного совета при МО МВД России «Анадырский» В.В. Максименко.

13 марта священник Геннадий принял участие в совещании, посвященном перспективам развития духовно-нравственного воспитания населения городского округа Анадырь, которое проходило в здании администрации города. В ходе совещания о. Геннадий поделился опытом духовно-нравственного воспитания населения Белгородчины и внес ряд предложений, направленных на укрепление сотрудничества Анадырско-Чукотской епархии с администрацией городского округа Анадырь.

В этот же день священник Геннадий встретился с директором государственного казенного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Чукотского окружного детского дома О.И. Микоткиной. В результате встречи был намечен план мероприятий до конца миссионерской командировки, направленных на укрепление духовно-нравственного облика воспитанников детского дома.

14 марта мы приняли участие в организации и проведении литературно-просветительского вечера, посвященного Дню православной книги, который прошел в читальном зале окружной публичной универсальной библиотеки имени В.Г. Тан-Богораза. В ходе мероприятия был заслушан доклад священника Геннадия на тему: «Священное Писание. Истоки. Переводы. Толкования», вызвавший живой интерес у участников вечера. В мероприятии приняли участие около 50 человек.

15 марта состоялась предварительная встреча-знакомство иерея Геннадия с воспитанниками Чукотского окружного детского дома. Ребята, в основном из местного населения, задавали насущные вопросы священнику и активно участвовали в их обсуждении. В итоге было принято совместное решение организовать экскурсию в Свято-Троицкий кафедральный собор и поближе познакомиться с таинственным миром православного богослужения.

16 марта священник Геннадий с иеромонахом Стефаном (Кашиным) посетили Чукотский окружной психо-неврологический интернат г. Анадырь, в котором находятся на попечении около сотни душевнобольных людей. На пороге лечебницы нас встретили сотрудники медперсонала и сами больные. После знакомства нам организовали экскурсию по всему зданию больницы и показали палаты, в которых проживают больные, их нехитрый быт и места проведения досуга. В ходе встречи было принято решение о выделении молитвенного уголка на территории интерната.

20 марта иерей Геннадий и иеромонах Стефан (Кашин) встретились с директором музейного центра «Наследие Чукотки» О.Б. Расторгуевой. В результате встречи был на-

мечен план совместных мероприятий, направленных на укрепление сотрудничества музейного центра с Анадырской и Чукотской епархией.

22 марта в музейном центре «Наследие Чукотки» состоялась церемония открытия второй выставки-ярмарки народных художественных промыслов Чукотского автономного округа «Пеликен-2012». С приветственным словом к участникам мероприятия обратился священник Геннадий, отметивший в своем выступлении особую роль традиционной чукотской культуры в сохранении исторического наследия региона.

23 марта, в рамках сотрудничества Анадырской и Чукотской епархии с Пограничным управлением ФСБ России по Чукотскому автономному округу, иерей Геннадий провел беседу с личным составом Пограничного управления на тему: «Семья и семейные ценности в России».

25 марта священник Геннадий посетил Чукотский окружной детский дом, где провел беседу с воспитанниками старшего школьного возраста на тему: «Цена человеческих отношений в молодежной среде».

26 марта в Центре профессиональной подготовки УМВД России по Чукотскому автономному округу прошло занятие для сотрудников патрульно-постовой службы полиции МО МВД России «Анадырский» и курсантов Центра на тему: «Понятие о духовной безопасности». Занятие провел иерей Геннадий по поручению Общественного совета при Межмуниципальном отделе МВД России «Анадырский». В мероприятии принял участие председатель Общественного совета при МО МВД России «Анадырский» В.В. Максименко.

27 марта священник Геннадий встретился с главным врачом Чукотской окружной больницы А.И. Масловым. В результате встречи была достигнута договоренность о выделении на территории больницы молитвенной комнаты и проведении регулярных занятий по духовно-нравственному воспитанию медицинского персонала.

28 марта министр внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиев провел заседание круглого стола на тему: «Духовность. Нравственность. Закон», в котором приняли участие: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, главы религиозных конфессий, деятели культуры и искусства, а также более 25 тысяч полицейских из многих регионов страны и члены общественных советов. Общение проходило в режиме всероссийской видеоконференции. Со стороны Анадырской и Чукотской епархии в конференции принял участие священник Геннадий.

29 марта, в рамках сотрудничества Анадырской и Чукотской епархии с ВГТРК «Чукотка», иерей Геннадий записал в студии радио «Чукотка» передачу из нового цикла «Православный календарь» на тему: «Значение поста в жизни человека». Подобные тематические передачи теперь будут выходить накануне всех важных церковных событий. С этого же дня на ТВ «Белый ветер» начался показ короткометражных вероучительных фильмов из цикла «Вера святых».

30 марта священник Геннадий провел занятие с сотрудниками Управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Чукотскому автономному округу на тему: «Основы духовной безопасности». В мероприятии принял участие начальник управления А.А. Калугин.

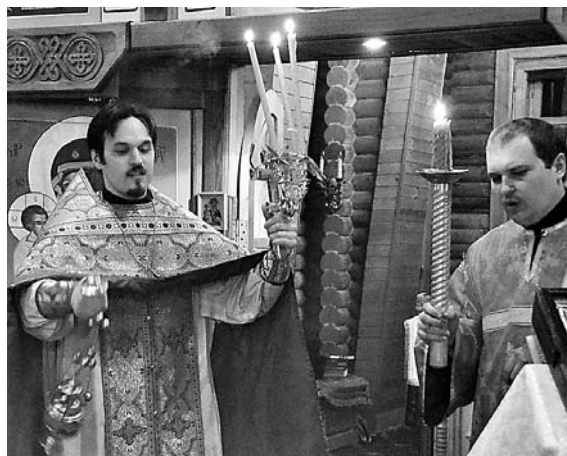
3 апреля, в рамках сотрудничества Анадырской и Чукотской епархии с ВГТРК «Чукотка», священник Геннадий записал в студии радио «Чукотка» передачу из цикла «Православный календарь» на тему: «Пасха Христова и пасхальные обычаи», которая вышла в эфир накануне праздника Воскресения Христова.

11-12 апреля, по благословию епископа Серафима, состоялась миссионерская поездка иерея Геннадия в с. Марково, где он, в сослужении священника Алексея Мало-

ва, совершил освящение закладного камня в основание храма в честь Святителя Николая Чудотворца. На освящении присутствовали: генеральный директор ГП ЧАО «Чукоткоммунхоз» П.Н. Албитов, прокурор Чукотского автономного округа К.С. Прохоров, глава Анадырского муниципального района В.С. Вильдякин, глава администрации с. Марково Р.Э. Гунченко, попечители строительства храма, жители села.

16 апреля, в первый день Светлой седмицы, епископ Анадырский и Чукотский Серафим и глава администрации городского округа Анадырь А.Г. Щегольков подписали соглашение о сотрудничестве в области духовно-нравственного просвещения населения, педагогических работников, родительской общественности, детей и молодежи г. Анадырь. Подобное соглашение в столице Чукотского автономного округа было подписано впервые, поэтому его утверждению

предшествовала продолжительная совместная подготовка. Со стороны епархии в разработке соглашения принимал участие иерей Геннадий.

18 апреля иерей Геннадий посетил Пограничное управление ФСБ России по Чукотскому автономному округу, где поздравил личный состав управления с праздником Святой Пасхи, вручил присутствующим сотрудникам освященные куличи и яйца, после чего провел с ними беседу на тему: «Светлый Праздник Воскресения Христова».

19 апреля священник Геннадий посетил Управление Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Чукотскому автономному округу, где провел занятие с личным составом на тему: «Воскресение Христова как исторический факт», после которого вручил сотрудникам управления пасхальные подарки.

20 апреля Свято-Троицкий кафедральный собор г. Анадырь посетила делегация посольства Канады во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Канады в России Джоном Слоаном. В завершение встречи о. Геннадий вручил Джону Слоану и участникам делегации памятные подарки.

25 апреля, в рамках утвержденного Соглашения между Анадырской и Чукотской епархией и администрацией городского округа Анадырь, глава администрации Анадыря А.Г. Щегольков утвердил долгосрочную муниципальную целевую программу духовно-нравственного просвещения детей, подростков и молодежи городского округа Анадырь на 2012-2014 годы. Со стороны епархии в согласовании программы принимал участие о. Геннадий.

26 апреля, в рамках сотрудничества Анадырской и Чукотской епархии с Управлением МВД России по Чукотскому автономному округу, священник Геннадий провел занятие с сотрудниками управления на тему: «Духовные аспекты национальной безопасности России». В мероприятии приняли участие свыше 70 человек.

3 мая священник Геннадий посетил Чукотский окружной детский дом, где провел беседу с воспитанниками старшего школьного возраста на тему: «Тень добрых отношений».

4 мая состоялось очередное заседание Общественного совета при Межмуниципальном отделе МВД России «Анадырский». В ходе заседания священник Геннадий, избранный на время миссионерской коман-

дировки членом Общественного совета, выступил с докладом на тему: «Цена человеческих отношений в молодежной среде».

5 мая иерей Геннадий совершил панихиду по воинам, погибшим при исполнении служебного долга, в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Анадырь. За богослужением присутствовали сотрудники управления МВД России по Чукотскому автономному округу, а также родные и близкие погибших воинов. В богослужении приняли участие около 70 человек.

7 мая священник Геннадий принял участие в совещании с руководством Главного управления МЧС России по Чукотскому автономному округу, которое прошло на базе епархиального управления. В ходе совещания была достигнута договоренность о создании общественных объединений пожарной охраны во всех приходах Анадырской и Чукотской епархии, а также о проведении духовно-просветительских занятий для сотрудников управления.

8 мая священник Геннадий посетил Чукотский окружной детский дом, где провел беседу с воспитанниками старшего школьного возраста на тему «Не в силе Бог, а в правде», посвященную Дню Великой Победы.

9 мая, в день 67-й годовщины Победы нашего народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., епископ Серафим возглавил благодарственный молебен Господу Богу за дарование Победы, а также заупокойную литию о почивших воинах и всех страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны, в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Анадырь. По окончании богослужения, мы приняли участие в торжествах, посвященных памятной дате, которые прошли на главной площади Анадыря.

10 мая, в рамках сотрудничества Анадырской и Чукотской епархии с администрацией городского округа Анадырь, священник Геннадий провел занятие с чиновниками и руководителями муниципальных образовательных учреждений на тему: «Духовная безопасность личности, семьи, общества и государства», которое прошло в здании городской администрации.

11 мая о. Геннадий принял участие в совещании с первым заместителем Депар-

тамента образования, культуры и молодежной политики Чукотского автономного округа А.Г. Боленковым, которое прошло под председательством управляющего Анадырской и Чукотской епархией епископа Серафима, в здании епархиального управления. В ходе совещания обсуждались вопросы, связанные с духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения, а также с преподаванием в школах Чукотского автономного округа комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики».

12 мая священник Геннадий принял участие в совещании с вице-спикером думы Чукотского автономного округа В.В. Рудченко, которое прошло под председательством епископа Серафима, в здании епархиального управления. В ходе совещания обсуждались вопросы, связанные с подготовкой и проведением Дня славянской письменности и культуры в Чукотском автономном округе 24 мая 2012 года.

15 мая священник Геннадий принял участие в совещании с руководством средней общеобразовательной школы № 1 г. Анадыря, посвященном вопросу преподавания в 2012-2013 учебном году комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Результатом встречи стала договоренность о взаимодействии школы и епархии в методическом сопровождении модуля «Основы православной культуры», который выбрали около сорока процентов родителей будущих четвероклассников, проживающих в городском округе Анадырь.

16 мая, в рамках сотрудничества Анадырской и Чукотской епархии с Пограничным управлением ФСБ России по Чу-

котскому автономному округу, священник Геннадий провел беседу с личным составом Пограничного управления на тему: «Духовные аспекты национальной безопасности России».

17 мая, в рамках сотрудничества Анадырской и Чукотской епархии с Управлением Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Чукотскому автономному округу, священник Геннадий провел беседу с личным составом управления на тему: «Духовная безопасность семьи».

18 мая епископ Серафим, иеромонах Стефан (Кашин) и священник Геннадий приняли участие в торжественном мероприятии, посвященном Международному дню музеев и 10-летию музейного центра «Наследие Чукотки», которое прошло в здании музейного центра.

19 мая священник Геннадий и иеромонах Стефан (Кашин) приняли участие в мероприятии под названием «Ночь в музее», которое прошло в здании музейного центра «Наследие Чукотки». Мероприятие было оформлено в виде путешествия по лабиринту, в котором участвовали все желающие. На пути участников встречались различные станции-викторины, преодоление которых зависело от знания российской и чукотской истории, культуры и определенной смекалки.

24 мая, в великий двенадцатый праздник Вознесения Господня, мы сослужили управляющему епархией за Божественной литургией в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Анадырь. По окончании литургии, был отслужен молебен святым равноапостольным братьям Кириллу и Мефодию, который открыл торжества, посвященные Дням славянской письменности и культуры на Чукотской земле. В этот же день, при участии владыки Серафима и духовенства епархии, в музейном центре «Наследие Чукотки» состоялось открытие выставки «Русская Православная Церковь - хранительница традиционной славянской письменности и культуры». После ознакомления с экспозицией, все участники мероприятия направились в окружную библиотеку имени В.Г. Тан-Богораза, где прошел литературно-просветительский вечер «Свет разума книжного», которым и завершился первый день торжеств.

25 мая, в зале заседаний думы Чукотского автономного округа, состоялось торжественное закрытие Дней славянской письменности и культуры на Чукотской земле. В рамках мероприятия, по своему формату напоминающего уже полюболюбившиеся в народе чтения, было заслушано несколько докладов, перемежающихся выступлениями хора Свято-Троицкого кафедрального собора г. Анадырь и ансамбля «Хорошее настроение». С докладом на тему «Информационная безопасность России» выступил священник Геннадий Постников.

Вечером того же дня владыка Серафим и священник Геннадий приняли участие в праздничном концерте, посвященном Дню пограничника, который прошел в окружном Доме народного творчества.

26 мая, в рамках сотрудничества Анадырской и Чукотской епархии с администрацией городского округа Анадырь, священник Геннадий провел занятие с родительской общественностью г. Анадырь на тему «Духовная безопасность семьи», которое прошло в здании епархиального управления.

28 мая епископ Серафим, священник Андрей Клейменов, иеромонах Стефан (Кашин) и священник Геннадий Постников приняли участие в торжественном мероприятии, посвященном открытию мемориальной стелы памяти погибших при защите границы, которое прошло на территории Пограничного управления ФСБ России по Чукотскому автономному округу.

29 мая, в рамках сотрудничества Анадырской и Чукотской епархии с ВГТРК «Чукотка», священник Геннадий записал в студии радио «Чукотка» передачу из цикла

«Православный календарь» на тему: «Праздник Пятидесятницы», которая вышла в эфир накануне Дня Святой Троицы.

31 мая Свято-Троицкий кафедральный собор г. Анадырь посетила делегация во главе с губернатором Чукотского автономного округа Р.В. Копиным и известным меценатом А.В. Городиловым. Для членов делегации, при участии священника Геннадия, была проведена экскурсия по храму, после которой в здании епархиального управления прошла встреча высоких гостей с управляющим Анадырской и Чукотской епархией епископом Серафимом.

1 июня священник Геннадий в составе духовенства епархии принял участие в освящении часовни в честь Всех Святых на кладбище г. Анадыря, которое возглавил епископ Серафим.

3 июня, в великий и славный праздник Пятидесятницы, мы сослужили епископу Серафиму за Божественной литургией и вечерней с чтением коленопреклоненных молитв, в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Анадырь. По окончании богослужений, в здании епархиального управления состоялся праздничный концерт, посвященный дню Святой Троицы, в котором приняли участие: хор Свято-Троицкого кафедрального собора г. Анадырь, воспитанники воскресной школы собора, народные ансамбли: «Каравай», «Хорошее настроение», «Эстафета поколений», представители творческой интеллигенции, прихожане кафедрального собора, а также многочисленные гости. Мероприятие прошло в очень теплой душевной обстановке. Автором сценария и ведущим концерта был священник Геннадий.

5 июня, в рамках сотрудничества Анадырской и Чукотской епархии с Пограничным управлением ФСБ России по Чукотскому автономному округу, священник Геннадий провел беседу с личным составом Пограничного управления на тему: «Праздник Святой Троицы».

7 июня Свято-Троицкий кафедральный собор г. Анадырь посетила делегация Генерального консульства Южной Кореи во Владивостоке, во главе с генеральным консулом господином Ли Ян Гу. В завершение встречи иерей Геннадий вручил гостям памятные подарки.

12 июня управляющий Анадырской и Чукотской епархией епископ Серафим и священник Геннадий приняли участие в торжествах, посвященных Дню России, которые прошли на главной площади г. Анадырь.

18 июня управляющий Анадырской и Чукотской епархией епископ Серафим и священник Геннадий приняли участие в заседании антинаркотической комиссии в Чукотском автономном округе, которое прошло в конференц-зале правительства Чукотского автономного округа.

19 июня иерей Геннадий, в составе духовенства епархии, принял участие во встрече с директором ОАО «Анадырский морской порт» В.А. Тюхтием и генеральным директором ГП ЧАО «Чукоткоммунхоз» П.Н. Албитовым, которая прошла на территории морского порта. В ходе встречи обсуждался вопрос транспортировки деревянного сруба храма в честь Святителя Николая Чудотворца в с. Марково Анадырского района, а также состоялась экскурсия по предприятию.

20 июня священник Геннадий, в составе духовенства епархии, принял участие в мероприятии, посвященном открытию очередного сезона навигации, которое прошло на территории ОАО «Анадырский морской порт». По окончании праздничного митинга управляющий Анадырской и Чукотской

епархией епископ Серафим совершил освящение морского порта и находящихся в нем судов.

21 июня, в последний день нашего пребывания на Чукотке, мы отслужили молебен о путешественниках, попрощались с духовенством и прихожанами Свято-Троицкого кафедрального собора г. Анадырь, и, получив благословение епископа Серафима, отбыли в Белгородскую и Старооскольскую епархию.

Катехизация – это букварь богословия, или врата, ведущие в храм?

Доклад будет разделен на две части: первая – проблема подготовки катехизаторов, и вторая – проблема их служения на приходе.

Решение этих проблем каждый священник в каждой епархии пытается сам решать. Поэтому просто обозначить проблему, и не ответить на нее тоже нельзя. В данном случае я буду делиться личным опытом и опытом нашего прихода. Опять же – это не образец для подражания, а один из вариантов того, что можно сделать. Прежде всего, мое мнение, как сотрудника Синодального миссионерского отдела, то, что катехизация – это одна из форм миссионерского служения, то есть я ее именно так понимаю, что миссия – это более

§ Священник Александр Гинкель

широкое понятие, а катехизация, социальное служение, молодежное служение – это лишь форма миссии. И вот с этой стороны я и буду выстраивать свой доклад.

Прежде всего, первая проблема, с которой сталкивается большинство священников, когда вышел указ от Священного Синода, что нужны катехизаторы на приходе – конечно, в столичных городах, думаю, этих проблем не возникало, а вот на уровне районных и приходских храмов – где найти катехизатора. Действительно, в целом, у нас прихожан много, но почему-то никто особо не хочет

заниматься катехизацией. И даже не везде еще, к сожалению, существует оглашение перед крещением. Но у нас оно существует несколько лет – обязательное оглашение как взрослых, так и родителей и крестных. Поэтому когда перед нами встала задача – мы нашли человека. Где нашли? Я как только пришел служить на приход, сразу стал вести катехизаторские курсы для взрослых: два раза в неделю, по средам и пятницам, полтора часа, литургическое богословие и Священное Писание Нового Завета; так как что касается богослужения и Священного Писания, я считаю – это теория и практика духовной жизни, без знания этого невозможно о чем-то говорить. На этих курсах и «родился» у нас катехизатор. Причем курсы эти не при храме, а при духовно-просветительском центре, который находится в помещении общеобразовательной школы. Что радует, – был ряд людей, которые сначала приходили с улицы, а потом становились через время прихожанами. Хотя сначала заинтересовались чем-то, заходили просто послушать. Так вот, мы нашли человека, который у нас занимается катехизацией.

Следующий вопрос, который встает – это где обучать? Проблема не менее важная. В столице-то есть, из чего выбрать: несколько вариантов предлагается – от нескольких месяцев до нескольких лет обучения. В Синодальном миссионерском отделе владыка Иоанн, председатель отдела, подал идею образовать межъепархиальный обучающий Центр подготовки епархиальных, благочиннических и приходских миссионеров. Мне поручил этим заняться, я же руководитель этого Центра при Белгородской духовной семинарии. Один раз занятия в Центре уже прошли, мы, чтобы его опробовать впервые, собрали помощников благочинных по нашей епархии, чтобы каждый благочинный представил своего помощника по миссионерскому служению. Они же помощники и по катехизации, как правило. Единственное исключение – те, которые уже закончили семинарию, их мы уже повторно не брали на обучение. Но большинство – миряне: мужчины и женщины. Трехнедельные курсы, шесть обязательных богословских дисциплин: Священное Писание и догматическое богословие – это богословский блок; религиоведение и сектоведение – апологетический блок; история

миссии и принципы и методы миссии – это вот такой миссионерский блок.

До обеда у них теория, после обеда – практические семинары. На практических семинарах я просил председателей отделов или практикующих миссионеров, чтобы они выступали. Были рассмотрены различные вопросы. Начиная от катехизации, служение в тюрьмах, служение в больницах, молодежное служение, в военной среде, братства, клубы, вплоть до миссионерских поездок и экспедиций. Обучили. После обучения они сдали экзамен по этим шести дисциплинам, и их отправили проходить миссионерскую практику, каждого в свое благочиние. Контроль осуществлялся самим благочинным, равно как и поручения они выполняли те, которые им давал их благочинный. В течение Великого поста проходила практика. После этого они приехали, презентовали каждый, чем они занимались, после чего им вручили свидетельства. Вот такой первый опыт работы Центра.

Опять же, я задавал вопросы об этих проблемах и нашему катехизатору-миссионеру, и он еще следующий момент обозначил – личная подготовка катехизатора. Это тоже проблема. Мне один батюшка говорит – прислали ему катехизатора после наших курсов, он и за то хочет братья, и за то, а он его и спрашивает: «Ты катехизатор?» – «Да». «А катехизис читал?» – «Нет!»

Действительно, отсутствие богословских знаний во многом тоже влияет на данную ситуацию. Допустим, призвали людей, а кого? Это либо те, кто возглавляет в своем благочинии духовно-просветительский центр. Было несколько преподавателей основ православной культуры – благо, этот предмет в Белгородской области внесен в обязательную сетку школьной программы. А несколько человек вообще, что называется – кто-то прихожанин, кто-то пономарь, вот этих людей и прислали. Поэтому личная подготовка и личное богословское образование катехизатора – это тоже проблема, которая пока что не всегда решается. То есть, мы не можем отказать человеку, когда он к нам приходит, знает ли он Новый Завет, читал или не читал катехизис – потому что у нас обучение направлено, главным образом, на практическую сторону.

И наконец, последняя проблема в подготовке – это личные качества катехизатора. В данном случае проблема «теплохладности».

Большинству ничего не надо. Либо они делают дело по принуждению. Мало инициативных. Поэтому если найти такого инициативного человека на приходе, то можно сказать, батюшке повезло! Но, опять же, его надо все время «подогревать». Наш катехизатор – он бывший пятидесятник. И в этом плане, у него этот дух еще остался. Он ушел из своей секты, потом приходил туда с дебатами, их там разгромил, половину еще с собою увел. Сейчас они ему вообще запретили у них появляться.

Конечно, невозможно ходить, искать сектанта, обратить его в православие, чтобы потом отдать обучаться. Но то, что сектанты хотя бы на минимальном уровне знают Писание, – это ни для кого не секрет, и в этом у них преимущество, если они обращаются в православие. Потому что, как он говорит, многие из тех, с кем он обучался, даже Библии никогда не открывали толком, а тут им говорят об апофатическом богословии.

Теперь перейдем ко второй части, более практической – это служение на приходе катехизатора. И самая главная проблема здесь – это отсутствие централизации практики катехизации на приходе. То есть, есть распоряжение священноначалия, но кто-то придерживается его, кто-то игнорирует.

Мы ввели в нашем храме две огласительные беседы для родителей и крестных. Раньше мы, священники, их проводили по очереди, сейчас первую проводит катехизатор, вторую священник. До этого была одна беседа, когда ввели вторую, люди стали возмущаться: «что вы тут выдумываете, мы вообще поедem в соседнее село, там нас и так покрестят». Любителям «халявы» никто не запрещает. Но действительно, отсутствие не только практики оглашения, но и отсутствие каких-то единых стандартов: о чем оглашать, как оглашать, отсутствие каких-то пособий – это все только сейчас начинает появляться. Ну, у нас в епархии издали диск с пособием, но этим фактически никто не пользуется.

Из личного опыта: вот у нас проходит первая беседа, час она проходит, собираются родители, крестные. Опять же, если взрослый человек хочет креститься, с ним все индивидуально, то есть, у него не две беседы, а минимум пять, особые требования, тут уже катехизатор отправляет его к священнику, и мы сами ведем этого человека. Но таких бы-

вает в году несколько, а так в основном крестятся младенцы. Поэтому, в данном случае полчаса объясняются требования: мы предъявляем два обязательных требования и одно желательное. Так получилось, что «Гедеоновы братья» нас обеспечили Новым Заветом, поэтому всем крещаемым, вернее их родителям, мы дарим по Новому Завету, и первое обязательное требование – прочитать Евангелие от Луки. Срок оглашения – неделя, поэтому за неделю они должны это сделать. И второе обязательное требование – это пройти две беседы. Вот такой минимум. Плюс к этому мы еще даем брошюру, в которой обозначены основные принципы православной веры, напечатан Символ веры с комментариями, и вопросы: зачем креститься, как и что нужно делать?

Желательное требование – мы просим, чтобы крестные и родители поисповедовались и причастились перед крещением детей.

И затем двадцать минут фильм, – мое личное мнение, очень хороший фильм – «Таинство веры» митрополита Илариона (Алфеева), касающийся Таинства крещения и миропомазания. Там все подробно объясняется: что совершается, как и так далее. Есть, конечно, практика у некоторых священников, в процессе крещения комментировать свои действия. Но я поступаю по-другому. Говорю: «вот мы сейчас смотрим фильм, чтоб вы уже все знали наперед, что будет происходить». Какие-то основные моменты я проговариваю во время крещения, но комментировать все свои действия я не собираюсь, потому что это уже не совсем то...

Еще одна проблема служения катехизатора – проблема финансирования либо отсутствия личного времени, если человек зарплату не получает, и где-то работает, а катехизацией занимается в свое личное время, которого очень часто не хватает. Если же брать человека на ставку – это тоже не всем священникам возможно. В городских и благочиннических храмах это может и возможно, а вот в сельских – это проблема. Хотя по Положению все эти штатные единицы – катехизатор, миссионер, социальный и молодежный работник – они должны быть на ставке, но на практике такого практически нигде нет.

Еще один момент – это отсутствие поддержки среди прихожан. В данном случае, на катехизатора смотрят с позиции: «тебя назна-

чили, вот ты и занимайся!» И человек себя чувствует отделенным и одиноким. Хорошо если со стороны духовенства есть поддержка. Ну а что касается прихожан, то, к сожалению, выходит не совсем общинная позиция.

Наконец, еще одна проблема – это контингент оглашаемых и их мотивы, то есть для чего люди приходят на оглашения? Потому что иначе их не покрестят. И так пытаются хитрить, чтобы не две беседы, а одну пройти, или прийти на беседу не в полном составе крестных.

В Белгороде есть практика – несколько центров, в которых проводятся эти беседы. Там человек получает справку, и с ней в любом храме он может покрестить ребенка.

Но, по большому счету, даже эти две беседы – это очень важно! Так как, по своему опыту, я помню, начинал служить в кафедральном соборе, где был просто поток людей, и там они стоят, не понятно как себя ведут, их пятнадцать человек, и никто не соображает, что же тут происходит. Конечно, крестить вообще без бесед – такое недопустимо.

Когда стали проводить одну беседу, то после одной беседы люди становятся вменяемые. В храме стоят, хотя бы не разговаривают. А вот после двух бесед люди уже более-менее осознанно стоят в храме, крестятся и молятся, кто как может. Поэтому эти две беседы, показ фильма – очень многое для них дает.

Потому что когда Священное Писание дарим, я спрашиваю вначале: «Что это за книга?», отвечают – «Новый Завет», – это они прочитали на обложке. «А что это такое?» Хорошо, если скажут: «Библия». Ни разу не слышал – «Священное Писание». «А читал кто-нибудь ее?» Из десяти человек если один-два читали когда-то в детстве – то это хорошо! Редко, когда попадется тот, кто читает. Но обычно большинство не читали и даже не открывали никогда, в глаза не видели! Поэтому люди на беседы приходят вообще, что называется, «нулевые», и сделать из них за две беседы воцерковленных невозможно, но, по крайней мере, здесь задача стоит вызвать у них уважение к Церкви и чувство какого-то благоговения перед тем, что будет происходить. Что это не просто формальный обряд: пришел, покрестил ребенка, и все. А то, что действительно – это Таинство. Хотя, один раз подходит папа и спрашивает: «Сколько будет процедура длиться?» – я говорю: «Процеду-

ры в больнице Вам будут делать».

Последняя проблема – это отсутствие дальнейшего воцерковления. Конечно же, когда мы покрестили, то обязательно говорим, что необходимо теперь прийти причастить ребенка, и самим причащаться. Но, непонятно почему, хорошо если половина приходит на следующий день причащать, из пяти – двое или трое. Почему другие не приходят – не понятно вообще! Все слышат одно и то же! Но заставить-то никого невозможно... В одном из приходов, кстати, есть такая практика: говорят – на следующий день придете причащать – мы вам свидетельство дадим.

Конечно, я говорю: «За уши ни в рай, ни в ад никто никого не тянет. Сам человек выбирает, что ему делать». Поэтому то, что происходит с этими людьми дальше – это действительно проблема. То есть они просто теряются. Никто не следит за их жизнью, никто даже не интересуется их дальнейшей судьбой. Они пришли, исполнили свой религиозный долг, – как правило, даже не перед собственной совестью, а перед родителями, бабушками, – и все, и теряются.

Завершая свое выступление, скажу, что буквально вчера у нас с отцами произошла такая полемика о цели катехизации. Для чего мы катехизируем, все это делаем? И разошлись на два мнения. Первое мнение, что катехизация – это «букварь богословия». То есть задача – научить людей, как правильно верить в Святую Троицу, в две природы во Иисусе Христе – чтобы они знали Символ веры, и могли его рассказать. Такой вероучительный минимум, богословский «букварь».

Другое мнение, что катехизация – это «врата, ведущие в храм». То есть катехизатор довел человека до храма и оставил, а дальше уже человек сам живет или не живет духовной жизнью – в общем, сам уже решает, что с собой делать.

И это тоже последняя проблема, касающаяся уже цели оглашения. Чего придерживаться – того или иного мнения? На этой вопросительной ноте я завершу свое выступление.

Доклад прочитан на богословско-практической конференции в Свято-Филаретовском православно-христианском институте 30 мая 2012 года: «Проблемы подготовки и служения катехизатора на приходе».

Организация миссионерского служения в новообразованных епархиях

Если у нас во всей Церкви, практически в каждом приходе есть воскресные школы, но при этом повсеместно в 15-16 лет из этих воскресных школ уходит 70% учащихся и потом мы большинство из них не видим в храмах, а по прошествии нескольких лет этих же людей нам приходится обращаться в православие или нам приходится делать большие усилия для того, чтобы нам привлечь их к церковной жизни – значит система не целостна, значит какой-то элемент работает в данный момент на себя. Поэтому для того, чтобы работа была организована нормально, мы должны создавать систему целостно, что-

**§ Артемий Шарафутдинов,
заведующий учебно-методическим центром
миссионерского факультета
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета**

бы была преемственность между элементами миссии. Чтобы человек, начиная с 0 и заканчивая 82, мог найти себя в Церкви, мог дальше развиваться. Чтобы мы могли работать с каждым возрастом.

Что такое самовоспроизводящаяся система? Очень часто приходилось в жизни сталкиваться со служениями, которые были завязаны на конкретную личность.

5-6 июня 2012 г. Синодальным миссионерским отделом Русской Православной Церкви на базе Николо-Угрешского монастыря (г. Дзержинский) проведен семинар повышения квалификации для председателей епархиальных миссионерских отделов, прибывших из Северо-Западного региона Российской Федерации.

В работе семинара приняли участие представители Санкт-Петербургской, Новгородской, Боровичской, Архангельской, Карельской, Вологодской и Калининградской митрополий и епархий.

В первый день семинара перед участниками выступили **иерей Евгений Тремаскин**, руководитель Центра реабилитации жертв нетрадиционных религий г. Москва – «Реабилитация пострадавших от нетрадиционных религий как форма миссионерского служения»; **диакон Георгий Максимов**, член Комиссии по вопросам богословия Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви – «Миссия Церкви среди нехристиан»; **иеромонах Димитрий (Першин)**, председатель Миссионерской комиссии при Епархиальном совете г. Москвы, руководитель информационно-издательского управления Синодального отдела по делам молодежи Московского Патриархата, директор центра библейско-патрологических исследований – «Внутренняя миссия Православной Церкви»; **Артемий Шарафутдинов**, зав. УМЦ миссионерского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета – «Организация в новообразованных епархиях РПЦ миссионерского служения».

Во второй день семинара свои доклады представили **иерей Алексей Москаленко**, проректор по научной работе БПДС (с м/н) – «Социокультурные методы в миссиологии»; **иерей Александр Гинкель**, заведующий Сектором заочного обучения БПДС (с м/н), руководитель межъепархиального обучающего Центра подготовки епархиальных, благочиннических и приходских миссионеров при БПДС (с м/н), ответственный редактор учебника «Миссиология» – «Миссионерское образование и подготовка миссионеров»; **Александр Боженков**, руководитель образовательных и просветительских программ Патриаршего Центра развития детей и молодежи – «Миссия, катехизация и религиозное образование среди современной молодёжи».

В завершение семинара заместитель председателя Синодального миссионерского отдела **иерей Александр Короткий** выступил с сообщением «Епархиальное «миссионерское поле»». По подведении итогов им была отмечена непреходящая актуальность подобных встреч, их важность и необходимость. Отец Александр сказал: «Эти встречи позволяют нам отчетливее обозначить круг миссионерских проблем и найти оптимальные подходы к их решению».

Человек может выйти замуж или жениться, или не дай Бог заболеть, или как чаще бывает, человек берёт на себя всё служение: на каком-то этапе он и миссионер, он и катехизатор, он и молодёжный работник, он и человек, который ищет деньги, т.е. он всё в себе. Если мы вспомним Послание к

Коринфянам, там есть в двенадцатой главе размышления о членах Церкви, так вот этот человек является и рукой, и глазом, и головой, и ногами. И человек такой работает – работает, до определённой поры, потом происходит такая вещь, как выгорание. Когда человек просто устаёт и приходится

видеть страшный скепсис, нежелание работать дальше и служение разваливается.

Или бывает такое, когда епископ по тем или иным причинам переводит священника. Священник много сделал на приходе или много сделал в епархии, но по тем или иным причинам он уезжает, и служение погибает красивым образом вместе с его отъездом. Вот чтобы таких ситуаций не возникало, мы должны с вами строить целостную и самовоспроизводящуюся систему. То есть ту систему, которая сможет жить независимо от конкретных личностей. И поэтому на наш взгляд: говоря «наш», я имею в виду Свято-Тихоновский миссионерский факультет и миссионерскую комиссию города Москвы, миссионерство сейчас должно осуществляться не конкретно одним человеком, не личностным, а командным образом. То есть принцип создания миссионерских команд должен лежать как раз в основе организации современной миссии.

Если мы вспомним Евангелие, Господь тоже посылал учеников проповедовать по двое. Почему миссионерское служение эффективно в миссионерской команде? Эффективнее в миссионерской команде, нежели частным конкретным миссионерством. Миссионерская команда она, если говорить о том рассказе, той притче о членах тела, она может включать в себя людей с разными талантами. Миссионеры мне часто напоминают художников. Это такие талантливые люди, которым есть такой Божий дар проповедовать православие, нести истину, но при этом не всегда у миссионеров есть административные способности или способности находить где-то много-много денег. Есть другие люди, которые не способны проповедовать, у них нет дара слова, у них может быть нет того огня, который есть у миссионера. Но у этих людей есть замечательный просто талант, например, — она руководитель одного фонда. Вот она никакой проповедник совершенно, но когда она приходит к спонсору и смотрит на него жалобными глазами, у спонсора сразу возникает желание дать ей большую сумму денег. И благодаря вот этому таланту она очень сильно помогает миссии сейчас. В этом плане миссионерская команда эффективнее. Мы распределяем между собой обязанности.

Большая проблема, особенно в центральных регионах России, это проблема лидерства, проблема ответственности. К сожалению очень часто трудно найти человека, на которого можно положиться. Трудно найти миссионера ответственного, молодёжного лидера, который действительно был бы готов взять на себя ответственность. Начать что-то организовывать, делать. Когда мы собираем миссионерскую команду, когда не я один такой великий проповедник и миссионер, когда мы работаем вместе, я могу в эту команду включать новичков, новых молодых миссионеров, которые в рамках совместной деятельности, совместного труда вырастут впоследствии в серьёзных уже делателей. Соответственно, миссионерская команда позволяет решить вопрос с наполнением нашей миссионерской деятельности с поиском новых делателей. Миссионерская команда в случае чего, если я не дай Бог заболел, или меня куда-то отправили, я куда-то уехал, она готова восполнить меня, продолжить моё служение.

Я сам родом из Башкирии, я там занимался разной миссионерской деятельностью, и когда-то, в связи с поступлением в аспирантуру, мне пришлось из Уфы уехать. То есть всякие миссионерские проекты вроде бы должны были закрыться. Но в связи с тем, что у нас в Уфе уже достаточно давно существует большая миссионерская команда, эти служения продолжают до сих пор, хотя я уже четыре года не имею к ним никакого отношения. Эти служения восполнились моими коллегами. И это нормальная, здоровая ситуация. Такие же команды мы должны воплотить во всей Церкви.

Зачем ещё нужна миссионерская команда? В большинстве случаев мы работаем с волонтерами, то есть мы работаем с людьми, которые не получают зарплату. Но даже если у нас есть небольшой миссионерский фонд, всё равно его не хватит на то, чтобы оплатить на каждый приход штатного миссионера, нормально подготовленного, который бы горел и которого бы назначили. Соответственно, если мы работаем с волонтерами — человек от нас не зависит никак, он не обязан заниматься миссионерской работой, а при этом это наша большая проблема. Мы будем вынуждены делать всё сами, тащить всё на себе. И вот опять же миссия в коман-

де она более привлекательна для волонтера, нежели частное проповедничество одного проповедника. Почему? Потому что мы все с вами знаем, что проблема современной Русской Церкви в том, что между людьми мало общения. Действительно, мало мест, мало храмов, где человек может прийти и почувствовать себя как в семье. И когда создается миссионерская команда, если в ней устанавливаются нормальные, добрые, христианские отношения – это очень привлекательно для членов Церкви. Людям действительно хочется в этом соработничестве принимать участие. Им хочется в этом совместном творчестве, совместном труде работать дальше. И соответственно это позволяет нам ещё и более эффективно миссионерствовать. Потому что когда люди видят, что пришёл не я один, а пришли там мы с Георгием, и между нами хорошие, добрые, христианские отношения, а мы ещё кого-то взяли третьего, и люди увидели, что между нами есть какая-то парадигма отношений, которая нигде не встречается в современном мире. Это вызывает очень большой интерес.

Причём вторую часть доклада я надеюсь посвятить вопросу об особенностях миссии сейчас, об особенностях языка и проповеди. Сейчас современное молодое общество порождает удивительное явление, оно начинает само создавать общины. Не церковные, – светские люди начинают моделировать общины. Почему? Потому что кругом социальные сети, потому что клиповое сознание, потому что локализация людей, – и люди устали от этого, люди имеют огромную потребность в отношениях друг с другом. Современная светская молодежь породила такое явление как «антикафе». «Антикафе» – это такое место, куда может прийти каждый человек. Где нельзя пить, нельзя курить, нельзя скандалить, нельзя приходить и создавать напряжение. Это место, где каждый человек может пообщаться с другим человеком, где можно выпить чаю, попить кофе, поесть и это не стоит денег. Деньги платятся только за время, которое он там проводит. Вот это пространство свободного, доброго, активного общения очень активно развивается в Москве и других регионах появляется, и молодежь активно туда идёт, потому что потребность в общении колоссальная. И если мы, как предста-

вители Церкви, приходим и показываем, что вот у нас внутри Церкви есть особые отношения, отношения любви и плюс отношения благодатные, потому что посреди нас Христос, – это для людей имеет очень большой эффект.

Все вы сталкивались с тем, что когда проводишь беседу, встречу с людьми, – к тебе подходят и задают замечательный вопрос: «а вы сами-то верующий?» Людям нужно живое свидетельство. Они должны пример увидеть. Увидеть что то, что ты говоришь – это правда, это реально существует в жизни. И когда они это видят на наших хотя бы отношениях – это уже большой толчок для дальнейшего вхождения в Церковь. И соответственно, если мы работаем с волонтерами. Волонтеры, то есть люди – энтузиасты, те, кто готов ни за что идти и работать. В большинстве случаев сейчас волонтерами являются молодые люди, студенчество. Почему? Потому что студенчество, в крупных городах по крайней мере, это единственный сегмент общества, который имеет достаточно много времени для того, чтобы ходить на какие-то собрания и активно заниматься миссией, так как миссия требует времени. Это люди, которые имеют ещё энтузиазм и не очень сильно загружены работой. И поэтому миссионерская команда – она к себе имеет особое отношение, которое тоже людей привлекает и позволяет людям дальше развиваться. Это то, что позволяет нам создать системность. То есть по крайней мере на уровне наших частных проектов создать восполняемость нашей работы, чтобы эта работа продолжалась дальше.

Теперь что касается целостности. Я уже привел пример с тем, что очень часто дети уходят из воскресных школ, потому что у нас, к сожалению, не везде развита нормальная подростковая работа. А во-вторых, можно привести пример, связанный с катехизацией. Сейчас повсеместно в Церкви внедряется практика проведения огласительных бесед. В Московской области повсеместно введены огласительные беседы. По указу митрополита Ювеналия три беседы священник на приходе обязан проводить. Если он не проводит, соответственно на него накладываются определённые санкции. Но повсеместно мы видим, что эти беседы проводятся огласительные, хотя

по сути дела они не огласительные, а миссионерские, поскольку мы понимаем, что люди, которые приходят к нам креститься – часто не верующие. А работы дальше нет. Провели три беседы, причём на практике я знаю, что проводят три беседы за три часа перед крещением, я думаю люди от этого

Когда мы начинаем выстраивать нашу миссионерскую работу, очень важно соблюсти момент целостности, то есть мы должны задать себе чёткий вопрос: куда мы поведём нашего обращенного? Мы должны приглашать человека в мини-общины, моделировать маленькие кружки, где люди могут общаться друг с другом.

испытывают огромное удовольствие, и все, молодец, покрестился и до свидания, приходи к нам в храм. Мы понимаем, что три беседы – это совершенно недостаточное время для того, чтобы хоть как-то присоединить человека к общению. Соответственно, у нас нет продолжения, нет огласительной практики, нет катехизации. У нас нет общины, куда мы можем позвать человека. И это очень плохо. Если мы эффективно выстраиваем систему, а у нас же есть отделы миссионерский, социальный, отдел религиозного образования и катехизации, мы со своей стороны можем организовать их в активное миссионерское служение, и мы будем привлекать людей на оглашение, на катехизацию. «Идите и научите все народы...», – а потом уже крестите. Потом уже учите их дальше и вводите их в Церковь.

Внешне что? Я обратил человека. Куда я его поведу? В Москве, в самом крупном городе нашей страны, почти нет мест, единичные случаи, куда можно отправить человека. Вот я, допустим, пошёл, помиссионерствовал в университете, студент заинтересовался и спрашивает меня: «куда мне пойти? я хочу начать вести духовную жизнь». И проблема! Сказать студенту: «пойди туда-то», – и быть уверенным, что его там не прибьют, не выгонят, не оскорбят, или он придёт и не будет чувствовать себя один в Церкви. Я когда сам воцерковлялся, был в сознательном возрасте. Я ходил два года в храм и никто не знал, что я туда хожу. И к концу второго года у меня

возникла проблема. Я стал думать, – «а может мне уйти из этой церкви...? Я ж никому в этой церкви не нужен». Для молодого человека это действительно проблема, да и не только для молодого, – для современного. Соответственно, когда мы начинаем выстраивать нашу миссионерскую работу, очень важно соблюсти момент целостности, то есть мы должны задать себе чёткий вопрос: куда мы поведём нашего обращенного? В нынешних условиях мы должны приглашать человека в некие мини-общины, моделировать некие маленькие кружки, где люди могут общаться друг с другом. Здесь наиболее эффективна «малая группа». Есть в психологии явление такое. Это где-то от семи до пятнадцати человек. Это небольшая группа людей, которая дальше вместе может развиваться, изучать православие, и при этом иметь добрые отношения. Когда сорок человек, – трудно выстроить прямое общение. Это уже некая толпа получается. Соответственно если мы занимаемся служением, нам надо создать такую вот группу, куда мы будем звать людей, которых мы обращаем.

Форм очень много. Это и евангельские чтения, и приходские беседы. Для молодёжи это дискуссионные клубы, киноклубы. Мы должны чётко задумываться, где найти хотя бы одного священника, и желательно чтобы это был не миссионер, который бедный и обращает и крестит, а всё-таки просто пастырь хороший, который мог бы с этими людьми общаться дальше на уровне конкретного окормления, и где люди могли бы получить всё-таки духовную поддержку.

Хорошо. Мы создали такое место, куда мы можем пригласить людей. После этого соответственно нам нужно организовать служение в нашей епархии или на приходе. На кого мы можем с вами опереться, когда мы создаём миссионерское служение? Допустим, вас поставили на приход, сделали руководителем миссионерского отдела. На кого можно опереться в такой ситуации? На ту часть, которая в нынешнем понимании называется община. А если говорить о долгосрочной, крупной, системной работе? Где вы найдёте себе команду? Студенты духовных учебных заведений не всегда активно откликаются на желание заниматься миссионерской деятельностью.

Мне кажется источников два. Первый источник, проверенный не только на моём опыте – это подростки. Молодежь, студенчество и подростки. Все вы знаете, проблема есть. Сколько миллионов детей прошли через наши воскресные школы? Куча! Кто из них остался в церкви? Единицы. Почему? Если говорить о детях, то с шести до двенадцати эффективна воскресная школа. Потому что дети готовы учиться, им нравится учебная деятельность. С двенадцати до пятнадцати – очень ресурсное время. Как раз в это время дети начинают выпадать. Почему? Происходит кризис, переоценка ценностей, дети начинают отказываться от того, что им навязали родители, включая воскресные школы и Церковь. И плюс у детей большая потребность социально значимой деятельности. Они хотят быть значимыми, они хотят быть взрослыми, они хотят что-то делать. И в это время самый тот момент, когда мы можем себе воспитать будущих пастырей, миссионеров, катехизаторов, фандрайзеров и кого угодно.

Вот в Уфимской епархии как построена система, – у нас вся миссионерская работа опирается на людей в возрасте от шестнадцати до двадцати двух лет. В этот период с детьми ведётся работа в формате клубов, скаутства, и разные формы есть... Когда детей приучают к ответственности, детей учат самих создавать новые проекты, детей учат брать ответственность за более младших. На детей возлагаются более мелкие вещи. Допустим, проводим миссионерскую акцию, например, раздачу литературы, где-нибудь в центральном парке города. Подросток может это делать? Ему это интересно? Да. Это куча эмоций. Надо подойти к незнакомому человеку, предложить ему книжку, побеседовать. Ещё все ему умиляются, какой ты милый. Ребёнок здесь развивается. У нас проводятся лагеря. Тематика игр, тематика бесед, тематика мероприятий направлена на то, что детям говорится об апостоле Павле, апостоле Петре, говорится о проповедниках девятнадцатого века. Дети через игры принимают участие в каких-то пассивных миссионерских акциях. Вот в этот вот возраст: двенадцать-пятнадцать лет, у ребёнка вырабатывается активная миссионерская позиция. Активность ему интересна, пото-

му что он чувствует себя взрослым. Ему это важно. И к пятнадцати-шестнадцати годам мы получаем следующую картину. Из наших детей, которых мы не потеряли благодаря тому, что мы их включили в реальную деятельность, возникает две группы. Я их условно называю «миссионеры» и «тусовщики».

Не все люди призваны к миссионерскому служению. Каждый христианин, конечно, обязан проповедовать в меру своих сил, но не у всех есть желание этим заниматься. Кто-то готов быть просто членом приходской общины. И соответственно, большая часть наших детей превращается в молодёжный клуб, в турклуб, в любую ассоциацию, где молодёжь общается. И они решают для нас задачу – куда мы можем пригласить человека, которого мы обращаем. Это добрые христианские отношения, нормальный коллектив, для молодёжи важно находить себе спутников жизни, соответственно здесь у них есть такая возможность. И не очень большая группа из этих же людей, которая тоже в «общинку» ассоциирована, – это те подростки, та молодёжь, которая готова заниматься служением. И вот на эту небольшую группу мы можем уже опираться. Мы можем создавать миссионерские акции, миссионерские проекты, создавать новые проекты с ними. И соответственно, обращая новых молодых людей, они приводят их вот в эту вот «общинку». Этот клуб молодёжного движения становится буфером, из которого человек выходит и становится членом Церкви.

Я могу сказать, что в нашей епархии руководители всех миссионерских отделов, под миссионерскими я понимаю отдел катехизации, воскресной школы, – все отделы возглавляют люди, которые были такими подростками, сформированными в двенадцать-пятнадцать лет. Сначала ездили с ними в лагеря и просто общались, потом они попали в группу молодых миссионеров и там работали, а потом архиерей их просто увидел и они стали священниками и возглавили по сути дела работу. Вот пример самовосполняющейся системы. Соответственно одни миссионеры учат других. Система целостна и самовосполнима. Из этого маленького клуба мы получаем священников, миссионеров, и система продолжает

расти дальше. Это что касается педагогической работы.

Второй ресурс – это работа со взрослыми прихожанами. И мы тоже их можем мотивировать. Мы со своей стороны можем провести собрание на приходах, поговорить с прихожанами и объяснить им важность миссионерского служения. Не просто – как хорошо заниматься миссионерской работой, а конкретно. А прийти и сказать: мы начинаем вот такой вот замечательный проект, вот он такой вот, кто готов принять в нём участие? Только очень важно объяснить важность проекта, объяснить его великие цели, дать людям чёткое понимание того, зачем и в качестве кого они нам нужны в этом проекте. Пришло сто человек, из них десять заинтересовалось. И вот здесь очень часто происходит большая ошибка, – мы начинаем на людей смотреть как на ресурс для нашей деятельности. Ты иди марки клей, ты у нас будешь скамейки таскать, а ты иди литературу раздавай. Замечательно, но мы не работаем с самим коллективом. Мы дали какие-то частные поручения, нам кажется, что наше большое дело реализуется. Наверное, оно реализуется, но при этом человек не понимает собственной значимости. Не понимает, зачем ему нужно этим заниматься. Соответственно, если мы работаем с прихожанами и набираем в наш миссионерский круг людей, мы должны обратить на следующие пункты внимание: создание нормальной доброй атмосферы, при этом тоже очень важно для нас как для миссионеров и организаторов служения, на какой-то момент немножко смириться. Потому что миссионеры такие сильные личности, которые могут слабых личностей подзадавить.

Очень важно с самого начала работы с волонтерами дать возможность людям самореализовываться. То есть в каких-то моментах перекладывать ответственность на них, давать ответственные поручения, которые вы могли бы сделать сами и наверное лучше бы их сделали на первичном этапе, но вот этот вот момент и позволит им научиться. Гарантировать хорошую атмосферу, то есть вести нормальные, человеческие отношения. Поверьте мне – это большая проблема. Надо их принять с этой группой, с которой вы работаете, и следить за тем,

чтобы их соблюдали. Потому что мы знаем, что иногда возникает среди прихожан конкуренция в служении. Если в нашей команде, которую мы собираем, возникнет дух конкуренции – служение развалится. Дать людям понятные, чёткие цели. Если люди не понимают цели, они не будут участвовать. В этом заключается осознание своего служения.

Методическое оснащение. Человек должен понимать, как ему развивать своё служение. Вот если он отвечает за воскресную школу, он должен чувствовать с вашей стороны поддержку. Если вы не являетесь специалистом в области воскресной школы, найдите хороший сайт или хорошие методические базы, и человек будет чувствовать, что он востребован.

Система поощрений. Понятно, что деньгами мы поощрить не можем, у нас нет таких ресурсов, но хотя бы на уровне церковных поощрений. Даже если настоятель храма или руководитель миссионерского отдела лично пожмёт руку, благословит, грамоту выпишет. Человек будет понимать, что Церковь ему благодарна. Мы часто говорим – вот у нас неактивные прихожане, – это правда. Но есть среди них небольшой процент людей, которые хотят заниматься служением. Они хотят, чтоб к ним подошёл священник и сказал: «слушай брат, ты нужен, пошли». А у людей такое впечатление, что они не нужны. Или то же самое: человек занимается служением и не понимает, нужно его служение или нет.

Есть два варианта создания серьёзной миссионерской команды. Первый – это детский вариант, он долгосрочный, но очень эффективный. Человек с детства понимает, что должен заниматься миссией, и дух миссии в нём привит. Второй вариант – когда мы собираем взрослых. Их можно собрать двумя путями. Мы собираем с приходов людей, публика разношёрстная, в большинстве своём богословски безграмотна, соответственно мы каким-то образом должны позаботиться о том, как мы этих людей должны развивать дальше. В Москве мы пошли другим путем. Мы создали миссионерские курсы. У них какая особенность. Они включают в себя один год обучения и два сегмента. Первый сегмент – это богословие, но это не школьное богословие. Это

миссионеры приходят и рассказывают студентам основы вероучения. Не богословы! Это очень важная черта. Иногда профессиональные учёные, богословы страдают тем, что они очень академичны... Схоластичны. В нашем случае богословские дисциплины ведутся миссионерами. То есть людям рассказывают те священники, те богословы, которые сами горят. Для которых вот это вот слово, которое они несут, та же догматика, Новый Завет – живые, и они говорят на том языке, на котором они всё это доносят до своей миссионерской публики. И вторая часть – это практические миссионерские дисциплины. По сути дела методика. Методик сейчас на самом деле очень много. В ближайшее время мы запустим в интернете такой проект: «Общецерковный методический центр», где будут выложены все возможные методики по миссии, катехизации и т.д. И будет система вебинаров. Каждый священник сможет зайти, зарегистрироваться и просто послушать того же отца Георгия Максимова, Андрея Кураева и других известных миссионеров.

И вот очень важно с одной стороны людей этим методикам обучить и сразу же включать их в миссионерское служение. То есть – много практики. Невозможно научиться преподавать детям, если ты не ходил на практику в школу. Невозможно научиться нарисовать картину, слушая только лекции. У нас в Москве эти курсы идут параллельно. С одной стороны – это богословие раз в неделю, с другой – это практические дисциплины. И параллельно в течение всего года происходят различные акции, выходы, выступления, встречи с людьми, встречи со студентами, в которых участвуют люди, учащиеся на курсах. И даже если человек богословски мало грамотен, мы всё равно берём его с собой на служение.

Соответственно, когда мы создаём такую систему, мы получаем ее целостную и самовосполняющуюся. С одной стороны у нас есть чёткое понимание, что будет с человеком, когда мы его обратили, куда он сможет пойти; что будет с человеком, когда он прошёл катехизацию, где он может получать богословское образование и так далее. И с другой стороны, мы получаем непрерывное дополнение, рост нашей миссионерской команды. Понятно, что это не

одна команда. Ну как у Христа, в евангельской проповеди. У Господа было двенадцать учеников, они разошлись по всей планете и создали Поместные Церкви, в которых возникли их последователи. Та же самая система и здесь. Мы собираем команду, выращиваем лидеров, эти лидеры создают свои миссионерские команды и служение растёт дальше.

Теперь что касается современной проповеди, о том как нужно заниматься миссионерской работой сейчас. Сейчас очень интересное «миссионерское поле». Оно очень особенное. Это поле постмодернистов. В двадцатом веке произошёл кризис. Человек стал отказываться от идеи, что человек есть мера всех вещей, что разум может постигнуть всё на свете. Если мы посмотрим на конец девятнадцатого века, то найдём много даже богословских работ, где делается попытка с помощью разума объяснить чудеса, с помощью разума объяснить какие-нибудь тайны Божии, потому что и проповедь конца девятнадцатого, начала двадцатого века строилась таким образом. Мы приходим, мы проповедуем, мы объясняем человеку, почему православие – истина, приводя пятнадцать аргументов, человек понимает наши аргументы и обращается в православие. В нынешних условиях проповедь изменилась. Современному человеку недостаточно нашей аргументации, современный человек хочет видеть конкретный живой опыт, современный человек не верит словам, потому что слов и так везде очень много. Нас агитируют по телевизору. Нас агитируют политики, реклама. Человек не реагирует уже на агитацию. Миссия в форме агитации уже не работает. Современный человек ищет конкретного живого опыта в живом человеке. Если раньше можно было собрать стадион, выступить с лекцией и люди обращались, то в нынешних условиях эта система становится мало эффективной. Человек хочет конкретного живого общения. Опять же здесь эффективна миссионерская команда. Когда мы вышли перед аудиторией, прочитали им лекцию, а после этого сели и вместе с ними обсудили то, что вы только что прочитали. Обсудили, а потом сказали: «ребята, вот кому интересно православие, приходите на наши встречи, там мы вместе с вами, – не я вам, как

самый умный, – а вместе с вами, возьмём Священное Писание и вместе с вами будем понимать, почему православие это истина, а не протестантизм истина». Т.е. на первый план выходит пример такого живого миссионерства в команде.

В нынешних условиях, если говорить о создании миссионерской работы с нуля, стоит начинать не с прямой проповеди Христа, порой, а с удобрения почвы. Когда мы создаём контактные программы. Когда я прихожу в вуз и говорю: ребята, вот у нас есть такая молодёжная организация, мы ходим в детский дом, очень нужна ваша помощь. Пойдёмте с нами вместе, мы будем просто помогать детям, не будем проповедовать. Мы будем говорить о духовно-нравственных ценностях. Студенты к нам присоединяются, ходят вместе с нами, постепенно у них возникают вопросы и соответственно постепенно они обращаются. Контактные программы со СМИ различные, создание благотворительных акций, создания в средствах массовой информации позитивного образа Церкви, позитивного образа миссионерского служения. Благодаря этому мы расширяем круг людей, которые с нами взаимодействуют, и впоследствии приглашаем их принять участие уже в каком-нибудь конкретном миссионерском проекте.

Когда человек обращается, он нуждается в прямом наставничестве. То есть он нуждается в человеке, к которому он может обращаться за духовными советами, с которым он может общаться на духовные темы неформально. Хорошо если это будет священник, в большинстве случаев это практически невозможно. В Подмосковье есть такой город Электроугли, там священник выдумал такую вещь. У него чтобы покреститься, нужно ходить на шесть бесед и привести крёстного. Но если крёстный не является полноценным, постоянным прихожанином православного храма, крёстного дают в храме. То есть священник из своих прихожан, соответственно обученных, выбирает крёстных для желающих креститься. Они ходят в гости, они вместе пьют чай, общаются, разговаривают. Крёстный на протяжении этих шести бесед в течение полутора месяцев плотно общается с семьёй, входит к ним в доверие. Эти люди крестятся и, соответственно, этот человек дальше

продолжает общение с этой семьёй. Даже если человек после крещения не решился прийти в храм и не стал прихожанином, крёстный хоть иногда может приходить в гости, поздравлять с именинами и хоть как-то соединять того, кто покрестился, с церковной общиной.

В нынешних условиях очень хорошо, если вы человека покрестили, привели в Церковь и у него появился какой-то старший брат христианин, или у него появилась группа, в которой он может задавать вопросы и неформально обсуждать вопросы веры. Вы понимаете, что даже если человек не совсем церковный, ему всегда трудно не согласиться со священником. Священник – это нечто среднее между инопланетянином и святым, и не дай Бог сейчас не согласишься, потом на машине разобьешься. Поэтому желательно, чтобы мирян соответствующим образом привлекали, а не брали ответственность и просто его поддерживали в период его воцерковления. Впоследствии человек уже входит в общину и в ней живёт.

Что касается актуальных тем. Людям не всегда нравится говорить о богословии. Люди сейчас прагматичны. Пока ехал, просмотрел статистику, какие вопросы волнуют современных молодых людей. Статистика примерно такая. Самые ожидаемые цели современной молодежи: двадцать три процента считают своей целью покупку дорогих вещей, вторая по значимости цель – это карьерный рост и успех, третья – это создание семьи, четвертая – это дружба. То есть современный человек очень прагматичен. Он не любит каких-то абстрактных вещей, он готов говорить о религии, если видит ее конкретное проявление в конкретном человеке. И человек всегда очень четко ждет инструкций: у него есть проблема, он хочет получить на эту проблему решение. Соответственно, исходя из современного миссионерского поля, можно сказать, что в нынешних условиях очень востребованы темы, связанные с дружбой, темы, связанные с отношениями, с социальным благополучием, с самореализацией, с поиском смысла жизни. То есть, если мы в своей работе умудряемся коснуться этих тем и показать, что Церковь и Священное Писание, и Православие в целом может помочь вашей семье, может помочь вам выстроить

нормальные дружеские отношения, может помочь найти настоящую любовь, тогда люди с удовольствием готовы это слушать.

Соответственно, в нынешних условиях очень востребованы различные социальные проекты, которые мы можем создавать. Привлечение психологов, привлечение педагогов. Достаточно эффективной формой миссионерства становится такая вещь, как развивающее обучение для детей. В Белгородской епархии, насколько я знаю, в одном из приходов ведется очень активная работа с беременными женщинами, чтобы они не делали аборт. Они могут прийти в храм, помолиться перед иконой Божией Матери «Помощница в родах», и там с мамами ведется дальнейшая работа. То есть, не просто они пришли, помолились и до свидания, а ведется дальнейшая работа. Когда дети рождаются, с ними может работать дальше педагог. Мама будут вынуждены, им интересно, чтобы их ребенка развивали. Развивали бесплатно. Но раз им интересно, чтобы их ребенка развивали, они будут водить ребенка в Церковь. Ребенка привели, сдали, с ним педагог работает, маме где полтора часа гулять – где-то около храма. Соответственно, тут мы можем ее «подловить», посадить за чашку чая и с ней немножко поговорить, поработать. Вот такая форма миссии.

Различные психологические семинары, опять же, семейные. Темы, связанные с отношениями. Темы конфликтов. Все эти темы очень востребованы современной нашей аудиторией. Если в Москве ходите, то найдете очень много объявлений: тренинги, семинары, конфликтология, социальный успех, целеполагание и так далее... То есть у людей потребность в этом есть, соответственно, если Церковь сможет через эти темы отвечать, то это будет достаточно эффективно.

Что касается языка. Когда мы с людьми разговариваем, очень важно отказаться от абстрактного богословия. То есть человеку нужно изложить основы веры, сказать, зачем они ему нужны, как они повлияют на его жизнь и что он конкретно должен сделать, чтобы стать христианином. Человек очень часто уходит с наших бесед, не понимая конкретики, то есть, хорошо, Православие – это прекрасно, Бог действительно

есть. Хорошо, я хочу стать православным, что мне делать? Просто пойти, стоять в храме ставить свечи? Если мы человеку проповедуем, надо ему сказать, что ему конкретно надо сделать, для того, чтобы стать полноценным христианином.

Еще важная вещь, на которую следует обратить внимание, когда мы с человеком работаем. Понятно, что это общество потребления. То есть, человек привык потреблять Благодать. Он приходит, батюшка, вот тебе пятьсот рублей, сотвори Крещение, на тебе пятьсот рублей, освяти-ка мне машинку. Когда человеку говоришь, что нужно провести беседу, прежде чем покреститься: ой, ну зачем это надо, я же заплатил, все нормально, кассовый чек выдан. Человек

Когда человек обращается, он нуждается в прямом наставничестве, нуждается в человеке, к которому он может обращаться за духовными советами, с которым может общаться на духовные темы неформально.

не привык трудиться. И если мы с человеком ведем какую бы то ни было работу: социальную, миссионерскую, катехизацию, – очень важно вставлять туда воспитательные моменты. То есть, чтобы мы изначально человека, потенциального члена Церкви, ориентировали на то, что Церковь – это зона его ответственности. Что это не место, куда он там приходит, где там что-то ему не нравится, вы там переделайте, я тогда буду к вам ходить более эффективно. Нет. Чтобы человек понимал, что Церковь – это тоже его ответственность. Если в Церкви что-то не так, он должен прикладывать труд для того, чтобы в Церкви стало все так. Соответственно, требовать от человека, на первых порах, чтобы он в социальных проектах принимал участие, впоследствии, в перспективе, может и в миссионерском служении.

Еще есть ряд опасностей, на которые стоит обратить внимание, когда мы только начинаем проповедовать. Современная публика очень не любит четких разграничений. Если мы начинаем говорить, что гомосексуализм – это плохо, мусульмане – не истина, ислам ведет в погибель, то сов-

ременный человек начинает возмущаться. На первых порах, когда мы ему еще нормально не проповедовали. Соответственно, в первых проповедях может быть не стоит четко указывать на такой православный радикализм. Может быть, стоит говорить о тех вещах, которые нас со всеми объединяют. А потом уже, впоследствии переходить на то, что является нашим особенным. И на конкретных примерах объяснять, почему ислам не истина, почему гомосексуализм – это плохо, почему есть только один правильный путь жизни, а не миллион этих путей. Мы понимаем, что у современного человека довольно толерантные представления в сознании, то есть и ислам хорошо, и православие хорошо, и атеизм хорошо, и гностицизм – все это нормально. Вот в этой ситуации надо начинать с общих вещей, а потом уже переходить на какие-то более частные.

Еще раз подчеркну момент духовного руководства. Он тоже очень важен. Человек должен видеть конкретный пример конкретного священника или мирянина, который ведет духовную жизнь. В современных условиях человек больше готов совместно с кем-то разделить духовный путь, нежели принять концепцию Православия в целом сразу.

Еще одна особенность, на которую стоит обратить внимание. Для человека личный субъективный опыт намного важнее, чем догматика, и общецерковное учение. Я думаю, что вы в духовной пастырской практике сталкиваетесь с тем, что человек может прийти и сказать, что когда он читал Библию или молился, Бог открыл и поэтому он полностью не согласен с вашей пастырской позицией. На это тоже стоит обратить внимание. Я, честно говоря, не знаю четких механизмов, как с этим бороться. То есть постепенно, наверное, надо человеку объяснять, что есть Истина, которая стоит над моим личным опытом, это некая объективная Истина. Но эта опасность личного духовного опыта, она присутствует. И впадение в прелесть... Поэтому сейчас очень эффективна харизматическая миссия. Я как раз сейчас закончу и поеду встречаться с харизматами. В Москву приехала какая-то группа протестантов, которая собирается организовывать тут миссионер-

ское служение. Причем они уже каким-то образом умудрились обратить несколько православных. У них есть такая миссия, которая называется «Меч духа», куда входят католики, протестанты, и вот уже несколько православных москвичей вошли в эту общину. Они эффективны потому, что они предлагают человеку конкретный духовный опыт. «Духовный» – в кавычках, конечно. То есть некое духовное переживание, которое человек конкретно имеет. Поэтому с одной стороны, мы должны человеку указать на эту опасность, с другой стороны, у человека потребность в реальной такой духовности есть. Соответственно, аскетическая практика очень востребована.

Что касается протестантской миссии. Их позитивные, нормальные, здоровые способы не сильно отличаются от евангельских. У них сильные общины, добрые отношения между собой, искренность. Плюс они в миссионерство отправляют тех, кто горит сам. Обратился, у человека дух живой есть, и человек идет проповедовать. У нас классическая схема построена по-другому. Ты обратился, года три ты ходишь в храм, молишься, постишься, у тебя сугубая аскетика, потом, если у тебя еще не сгорело твое призвание, тебя отправляют на пять лет в семинарию и потом, если ты не потерял еще миссионерский дух, то ты очень странный человек. Восемь лет примерно занимает этот славный путь, до того, как тебе позволят по-настоящему «миссионерить». Искус такой восьмилетний. Большинство людей к окончанию семинарии всякий миссионерский дух теряют. А потом еще попадают на приход, и тут уж старшие, опытные отцы объясняют: «Брат, ну ты совсем ненормальный. Расслабься, на тебе кадило, совершай то, что положено».

Методик протестантов много разных, но все-таки основные подходы – они уникальны для миссии сейчас везде. И другие Православные Церкви очень активно эти подходы внедряют. Это подходы, связанные с малыми группами. Протестанты, – они же тоже исходят не из какой-то особой системы. Они исходят из миссионерского поля: если люди готовы сейчас слушать так, то протестанты проповедают так, как люди готовы слушать, на том языке, на котором современный человек разговаривает.

Современный человек требует конкретной личной духовности, совместного труда, творчества в выработке понимания христианского вероучения. Человек хочет иметь наставника, человек хочет иметь интересную церковную жизнь, человек хочет быть социально активен...

Я про себя сейчас еще раз обращаю внимание. Если бы меня тогда Господь не поймал, когда я два года проходил в церковь, если бы тогда, Божиим чудом, случайно меня не вовлекли в миссионерское служение, я бы сейчас в Церкви не находился. Потому что я человек активный, мне хотелось действовать, для меня Церковь – это дорого. Я тогда хотел Церкви служить. Я два года хожу, а всем «фиолетово».

Если подвести короткий итог: есть три составляющих современной успешно построенной миссионерской деятельности, успешно построенной миссионерской проповеди. Это возможность личного контакта с миссионером, личных отношений. Это работа в творческом коллективе, то есть это малая группа или дискуссионный клуб или беседа, только именно беседа. Не в формате: слушайте меня. И попадание в нормальный социум православных людей. То есть нормальный, адекватный социум, попадание по сути дела в общину церковную. Я видел уникальный пример, и он есть до сих пор в Москве, то есть, как рождается община. Есть такой храм в Москве. Там есть все: от двух до восьмидесяти двух. Отец Александр, настоятель храма, он просто в девяностые годы не мешал прихожанам заниматься творчеством. Храмик находится в центре Москвы, во дворе, не проходной. В связи с тем, что в центре, не особо посещаемый был когда-то. То есть, там только свой узкий круг людей. И вот у прихожан возникали разные инициативы, и батюшка просто все эти инициативы поддерживал. Прихожанам захотелось социальной деятельностью заниматься, – «Слава Богу! Занимайтесь!» Воскресная школа – «Прекрасно! Устраивайте ярмарки, из расчета этих ярмарок будете окупать воскресную

школу». И прихожане сами за вот эти годы создали такую систему... Я однажды там на Рождество оказался, детей привез и оказался на рождественской службе. Я стоял на службе и понимал, что я один из самых старых в этом храме. Потому что такого количества детей и подростков в битком набитом храме я еще никогда не видел. Община сама из себя родила эти формы, они пошли изнутри. Понятно, что человек, живущий нормальной духовной жизнью, не может ей не делиться. Это нормальная закономерность. И прихожане, соответственно, начали порождать... и появилась огромная церковная община, которая имеет самое крупное в Москве молодежное движение, самое эффективное молодежное движение, имеет свой лагерь, огромную социальную деятельность, гостиницы и чего там только у них нет на приходе. Хотя приходик маленький, был изначально не посещаемый, совершенно не проходной и совершенно нетребный.

То есть, если мы хоть как-то поддержим, не будем убивать инициативу прихожан, хотя во многих случаях она убита очень серьезно, и еще даст Бог поддерживаем ее, помогаем и наставляем их, то работа должна устроиться. Я вот в Рыбинской епархии выступал, где собрали всех катехизаторов епархии, кто закончил катехизаторские курсы, сто с чем-то человек. И вроде катехизаторы, вроде пришли учиться сами сознательно. Я с людьми разговариваю, и почти все говорят: «А мы не нужны никому... Зачем это надо? Вот Вы говорите, что этим нужно заниматься. Все понятно. А зачем: нашим батюшкам это не нужно». Или в одном храме у них есть деятельность, а мне рассказали люди: «Мы не можем заниматься деятельностью, там все занято». Там есть традиционные миссионеры, свои с девяностых годов, и они уже никого не берут.

То есть это тема: чтобы люди могли входить в служение, могли в нем работать дальше, мы тоже со своей стороны должны их как-то направлять.

Реабилитация пострадавших от нетрадиционных религий как форма миссионерского служения

Мне очень приятно, что меня пригласили на эту встречу, беседу и это не просто слова, а действительно это так. Дело в том, что я выступаю достаточно редко, чаще на сцене я выступаю как музыкант, либо бываю иногда на конференциях, встречах, где разбираются различные вопросы в частности и миссионерского служения, и всегда хочется спросить и заметить: присутствующие – это теоретики или практики? Потому что, как правило, частенько приходится общаться с теоретиками, то есть человека благословили заниматься продажей литературы, затем благословили заниматься наркоманами, теперь благосло-

**§ Священник Евгений Тремаскин,
руководитель Центра реабилитации жертв
нетрадиционных религий г. Москва**

вили заниматься сектантами: и «Я» на все, всего понемножку и ничего толком, да? А на самом деле, мы попали в такую ситуацию, когда священник должен быть разносторонним человеком и профессионалом в разных областях, если не во всех. Такая уж наша безысходность. Поэтому хочется спросить: насколько вы люди практики? Насколько Вам это интересно? Насколько Вам это нужно? Вот когда знаешь настроенье слушателя, то и легче общаться. И тем

более знаешь приблизительно, на каком языке говорить.

Знаете, когда люди собираются на мировой симпозиум, они дня три решают, на каком же языке им говорить. Так можно говорить о чем-то, а думать совсем другое. Я просто спрашиваю: все присутствующие занимаются чем? Миссионерским служением, правильно? А по времени сколько? Год? Два? Три? Пятнадцать лет... Шесть... Отлично. Великолепно. Здорово. Меня еще никто не «переплюнул». Я конечно же шучу. Двадцать пять лет протестантизма и более тридцати лет миссионерского служения, такой вот работы. Но это не к тому, что я себя хвалю, ни в коем случае, я просто понимаю, что в каких-то моментах я ни на что не способен и если Господу не угодно, то ничего не получится. Другое дело, что на тебе лежит большая и страшная ответственность. В частности, на священнике. Как говорил Иоанн Златоуст: «...если вам это нужно, я готов говорить для вас до утра. Если вам это не нужно, то давайте не терять времени».

Миссионерское служение включает в себя многое: реабилитацию, проповедь, нашу жизнь. Прежде всего – это само служение. Написано о христианах: «вы письмо Христово. По вам читают о Христе». Вот что они прочтут о Христе, вот это и будет наш отчет перед Богом. И миссионерское служение – это есть приобщение человека к христианскому образу жизни во всех формах его проявления. Поэтому если говорить только о том, что мы должны «молиться-поститься», то человека не привлечешь ни к чему. Представьте, что вы молодому человеку, который учится говорить, постоянно твердите: «Учись! учись!..» – он в страхе. «Учись! ты что делаешь?», – он уже в ужасе говорит: «Ну ладно, буду учиться. А потом что?», – «А потом будешь работать, работать, работать!» Представляете? Ученик от этой перспективы и действительности убежит и из такой школы, и из семьи... Откуда угодно! Он бежит туда, где свобода и разум.

Два великих и страшных дара, которые человеку дал Бог: это дар свободы и дар разума. И кстати Господь эти два дара учитывает. Бывает так, что часто мы эти два дара не учитываем. Кто бы ни говорил, что

«я все равно знаю лучше», – Я знаю лучше! И делаю только так, потому что я знаю как делать. Это вот такие принципиальные моменты, чисто сектантские, они включены в нашу психологию. Неважно священники мы, миряне... И самое страшное, опыт показывает, что можно проводить потрясающие конференции, встречи с людьми, проповедовать о Христе, убедить человека в том, что он наконец-то согласится с вами, и мы даже как то почувствуем какую-то свою значимость. Но вот через три минуты может появиться совершенно необычное явление: мы можем переругаться, плюнуть на все, сказать: вот пока вот это, а все остальное потом...

Что такое «нищие духом»? Это те люди, которые в данный момент сказали себе, что они из себя представляют. То есть то, что я, по сравнению с мудростью Божественной, по сравнению с изречениями Св. Отцов, по сравнению с жизнью – я-то что из себя представляю? Есть какой-то там опыт моих проб и ошибок, не более того. Так вот, миссионерство – это приобщение к христианскому образу жизни, который мы должны проповедовать. Конечно, по нашим силам это тяжело и сложно, но есть опыт Церкви, который мы изучаем, и к нему приобщаем людей. Вот именно к этому потоку жизни Святых Отцов, благочестивых подвижников, мы все призваны приобщать людей.

Здесь много возникает проблем. Что такое святость? Что такое жизнь святых отцов? Кто такие святые? Они ж сами себя называли самыми грешными, может быть ерничали, как нам кажется. Нет, просто, чем ближе человек приближается к свету, тем он лучше видит даже мелкие точки грязи в себе. А так как у нас все нормально, то мы всем довольны. Как божж. Он говорит: «А зачем мне мыться-то? Нормально! Вот живу тут в углу, в картонных коробках, все остальное лишнее».

Хотелось бы посмотреть, как работают принципиальные моменты в работе миссионерства, в работе с людьми. Именно принципиальные моменты. Не частности, а вот эти ключики, которые мы у себя, за время своей работы, увидели, определили и проанализировали. Прежде всего, мы встречаемся с тем, что к нам приходят люди, для того чтобы избавиться от некой проблемы.

И мы сами пытаемся сказать им: «Вам надо избавиться от этой проблемы». Вот вы баптист, вам от этой проблемы надо избавиться. Потому что, да, конечно, хоть мы и дружим, но вы попадёте в ад, погибнете... Проблем много: избавиться от алкоголизма, от наркомании, построить семью, воспитать ребенка.

Однако задача – не избавиться от проблемы. Потому что если мы избавим человека от проблемы, будет другая проблема. Почему? Потому что бес передает одного человека другому бесу. Как в торговле... Перестал человек колотиться – стал пить. Перестал пить – стал воровать. Перестал воровать – стал ходить направо – налево. Ничего не меняется, абсолютно! Но когда он приходит ко Христу, ищет в своей жизни центр, тогда все становится на свои места. Все ненужное отлетает, как при вращении вокруг солнца во вселенной, а нужное остается на своих местах. Поэтому следует привести человека ко Христу, прежде всего себя приводя ко Христу, потому что надо знать, к кому приводить.

Если мы избавим человека от проблемы, будет другая проблема. Почему? Потому что бес передает одного человека другому бесу. Как в торговле... Но когда он приходит ко Христу, ищет в своей жизни центр, тогда все становится на свои места.

А что мы знаем о Христе? На самом деле. Тоже интересно, кому мы уподобляемся? Вот давайте я задам вопросы тезисно? Что вы можете сказать о Христе? Не подумайте, что я кого-то пытаюсь поддеть, задеть. Это вам пригодится. Вы можете проанализировать Его речь? Как Он говорил? Мы ведь всегда кому-то уподобляемся. Ап. Павел говорил: «уподобляйтесь мне, как я Христу», то есть не мне, а именно Христу.

Проанализируйте Его речь. Притча – это не анализ речи, это просто то, о чем Он говорил. Так вот, забегая вперед, скажу. Когда Христос спрашивал – Ему никто не мог ответить. Когда Он отвечал – Ему никто не мог возразить. В Свое оправдание Он молчал. У нас же все наоборот! Кому мы уподобляемся? И пытаемся привести к чему?

Потом есть такое понятие: «сочетаемся ли еси Христу»? Да. При Крещении. И вот к чему мы сочетаваемся? Вот лично мы. Тоже интересный момент. Вот если, например, невеста сочетается с женихом, она наверное приблизительно знает, с кем она сочетается? Значит всё-таки они как-то общались вместе, гуляли, узнавали друг друга. Тогда и понятно, почему они сходятся. Мы-то сочетаемся Христу! А каким качествам Его мы сочетаемся?

Это ключевой момент, когда мы говорим людям о смысле христианства, в смысле веры, мы говорим о том, что есть некий центр нашей жизни – это Бог. Христос. А в жизни практической – это есть таинство причастия. Это соединение с «предметом» нашей веры. К чему мы соединяемся? Вот об этих качествах надо знать. И поэтому с чего мы вдруг решили, что мы все знаем, став кем-то?

Почему мы решили что мы все знаем, и нам не надо учиться? Знаете чему следует учиться прежде всего? Наставничеству. Вот говорят: есть старцы, наставники... И нам где-то втайне, в душе тоже хочется ими быть. Для чего? Вы понимаете? Мы же старцы теперь, наставники. Я не вижу здесь ничего плохого, потому что наставничество – оно должно быть. Оно вписано в действия священства. Вот назовите мне признаки и обязанности священника? По той же семинарии, по догматическому определению этих вещей. И вообще: в чем назначение священника? Что он обязан исполнять в отличие от мирян? Три определения: таинство, учительство и пастырство. Мирянин не может ни одного, ни второго, ни третьего. Допустим, учительствовать он пытается, но об этом написано у апостола Иакова: «Не многие из вас делайтесь учителями, потому что понесете большее осуждение...» Это уже проблема, так как никому не хочется осуждения? Затем, священник должен иметь определенные качества. Такие как, например, нравственность, образование и практика. Вот практика – это очень серьезная вещь.

Что значит нравственность? Мы все люди грешные. Святые Отцы говорят: «Намерение вменяется в делание». Иногда у нас даже намерения не бывает... Потому что, как один человек мне говорил: «Ну что?

Таким меня принимайте. Такой вот я!»...

Другой момент можно отметить в образе священника – это эрудиция. Священник, он обязан все понимать, это наша безысходность, мы обязаны быть земными, отвечать на все вопросы. И если я чего-то не знаю, то лучше прямо сказать – я этого не знаю. Чем начинать «высасывать из пальца» не пойми чего. В этом проявляется наша ущербность и узорность. Представляете, если мы вдруг говорим с каким-нибудь профессионалом? Или с молодым человеком. Он просто не будет больше общаться. Не то, что мы должны заигрывать и кого-то агитировать за что либо. Нет. Надо быть действительно искренним. Значит эрудиция – центризм. То есть мы – вне политики, вне партии – и это позиция Церкви.

И значит эрудизм, центризм и независимость – это тоже проблема у священников. Как и у людей вообще, зависимость. От спонсоров, от благодетелей, от того что нас похвалили. Ну, как же? «А вы знаете, кто это? Это вот отец Иоанн!!!» И пока я шел, я уже и забыл, куда я шел. Все-таки опыт работы дьявола с человеком от сотворения мира – около 6000 лет. Он знает, как каждого «развести». Меня, вас, кого угодно. Поэтому здесь бесполезно бороться, если нет помощи Божией.

Итак, наставничеству, оказывается, надо учиться. Это очень серьезная проблема. Проблема в первую очередь заключается в том, что мы не хотим ломать себя. Вот эта успокоенность – самое страшное, что есть в Церкви.

Однажды я выступал на радио «Максимум»... Поговорили обо всем, часовая была программа. А в конце осталось 40 секунд, и меня попросили обратиться к молодёжи. Ну что я могу сказать, когда тебя слушает вся Россия? Начал я с примера выступления Владимира Соловьева. Однажды его пригласили на диспут в университете. Собрались студенты, а тогда было время нигилизма, безбожия, разгула, атеизма, а он должен был читать лекцию о Боге. Естественно все собрались со свистками, с помидорами, чтобы его там забросать. Он вскакивает на трибуну (а он весь был такой эпатажный, красивый, с львиной шевелюрой) и сразу так говорит: «Вы не верите в Бога? И правильно делаете! Потому что верить в

такого Бога, в которого вы верите – невозможно. Я в него тоже не верю. Я вам буду рассказывать о том Боге, Который есть». И после этого его просто вынесли на руках. Рукоплескали! А закончил я некоторыми такими словами, которые тоже являются неким «ключиком» в общении с людьми: «Если вы хотите понять смысл этой жизни и понимать ее тайны – научитесь называть вещи своими именами». Оказывается – это громадная проблема. Мы часто не замечаем этого и думаем, что мы на волне, так сказать, современности. Например, приходит молодой человек: «Вот я, знаете, живу с девушкой...» Я говорю: «Но это уже не девушка, раз; потом не живете, а блудите, два...» Или девушка приходит, с аналогичной ситуацией. Потому определитесь вначале, кто вы есть... Просто назовите вещи своими именами. Кем вы являетесь? Вы невеста, а он жених? Муж или жена? Сожители! Просто назовите вещи своими именами. И вы тогда поймете, что вам дальше делать.

Вот давайте проведем ролевой момент. С кем вы хотите, допустим сейчас, чтоб мы пообщались? Вот мы встречаем человека. Допустим это сектант или иноверец, или, допустим, наркоман, алкоголик, или семьянин, или молодой человек... Давайте выберем какую-нибудь фигуру. Наркоман. Приходит наркоман, и я ему говорю: «У тебя скверное отношение к родителям». «А откуда вы знаете?» Я говорю: «Что тут знать? Я ничего не выдумал и я не какой-нибудь там не прозорливец. Просто есть десять Заповедей Божиих, есть пятая заповедь «Почитай отца и мать, и долготелен будешь на земле». Жить тебе осталось сколько? До тридцати вряд ли доживешь. Прочитай теперь наоборот эту заповедь: «Не почитай отца и мать и не будешь долготелен на земле». Методов сокращения жизни сколько угодно: нож в спину, кирпич на голову, наркотик... Ты выбрал путь смерти. Все взаимосвязано. Поэтому как следствие твоего непочитания – это твоя смерть. А задача наша какая? Не избавить тебя от проблем, а привести ко Христу. А во Христе нет наркотиков.

Давайте обратимся к таким моментам, как принципиальные моменты, ключи. Что бы вы вынесли как ключ, принципиальный момент в общении с наркоманом? Вокруг

чего бы вы вращали свою мысль – идею и свое общение, строили разговор с ним? Вот пришёл наркоман с родителями, без родителей, что-то говорит, вас там «разводит» или не «разводит». Например, я знаю предмет, человек его не знает и я начинаю, зная суть, строить разговор вокруг этого, и в принципе, он вникает в суть. Он может этой сути не знать, но на этой сути держится проблема наркомании, как и любая другая проблема. И поэтому, зная ее, я хочу что б он тоже ее услышал. Но это должен быть такой ключ, с которым он не сможет не согласиться. А тем более наркоманы такие люди, которые вообще никому не верят... Значит ключ такой вот определен. Наркомания – это религия. А религия – это связь с тем духовным существом, которому ты преклоняешься. Это связь и очень сильная связь. Потому что связь по бытию. У наркоманов есть такое понятие, вокруг которого они крутятся и вращаются. Понятие контроля. Это соединение в шприце вещества и крови. Тогда происходит «приход». Улетание в пространство. И вот ради этого они живут. Почему это религия? Потому что она имеет всю религиозную атрибутику. Это причастие к смерти. Вот когда мы готовимся к причастию, мы говеем, читаем, мы пытаемся что-то исправить. Мы что то делаем! У нас меняется речь, настроение. Посмотрите – что наркоман? Они варят вещество, они соответствующим образом держатся. Они его ищут, идут на подвиги. У них есть своя речь, своя атрибутика. Это религиозная атрибутика, очень яркое выражение религии, так же как алкоголизм. Другие связи может не так больно бьют по человеку, как эта, а это ярко выраженная. Вот поэтому наша задача дать ему правильную ориентацию. От причастия к смерти перейти к причастию жизни.

Другой момент – окружение вокруг него. Это проблема созависимости. Когда окружение должно включаться в проблему. Можно ли таблеткой вылечить вора? Нельзя. Также и наркомания – это не болезнь, она не лечится. Поэтому когда я вижу эти вещи, я говорю, что это религия поклонения бесу.

А теперь другой момент. О чем мы говорили вначале. Господь дал человеку два великих, страшных дара – свобода и разум.

Мы должны человеку четко все пояснить. Он из чего-то должен выбирать. Мы не имеем права навязывать свое мнение. Мы можем только молиться за него. И окружение должно молиться и помогать. Тогда происходит чудо, как ответ на нашу веру. Как Господь исцелил расслабленного по вере друзей. Это все работает! Мы просто почему-то, при нашей успокоенности в это не верим. А знаете интересный вопрос веры? Это тоже такой маленький ключик. Мы люди неверующие. Почему? Очень просто! Верующий может горы переставлять. Я ж не могу горы переставлять. Значит что во мне вера? Вера – это дар Божий. Но дар можно утратить, и мы постоянно утрачиваем. А потому его надо постоянно испрашивать. И когда с человеком говоришь об этом, прежде всего самому мне надо до этого дойти. И действительно в этом утвердиться.

Потому что на практике все скатывается куда? Какую молитву надо прочесть? В какой монастырь я должна съездить? Сколько воды выпить? Что я должно сделать, чтоб получилось то-то и то-то? Есть такая марксистско-ленинская философия – бытие определяет сознание. Вот она магия. Чем отличается от христианства? В магии человек говорит, что должно сделать, чтобы получилось то-то и то-то. Сколько я должен воды выпить? Сколько молебнов заказать? Магия. Бытие определяет сознание. Мы с этого не можем себя столкнуть. А христианское мировоззрение выражается словами Серафима Саровского: «измени себя сам и вокруг тебя мир изменится». Тысячи спасутся! Не один человек, а тысячи. То есть изменение окружающей среды происходит за счёт нашего внутреннего изменения. И вот если что-то не меняется, то значит мы не меняемся.

По поводу имен: например – что такое Таинство исповеди? Если мы возьмем наше схоластическое богословие, мы будем говорить: это такое священнодействие, в котором после исповеди верующего человека священник с чтением разрешительной молитвы при накладывании епитрахили отпускает грехи. Все понятно. Человек приходит, готовится, исповедуется, уходит. И как вы могли замечать в своей практике, в нем вообще ничего не меняется. Приходит и одно и то же говорит. И что тут скажешь?

Я-то все делаю правильно. Как написано. Я же читаю догматическое богословие девятнадцатого века в двадцать первом веке?

Но можно рассмотреть практическую сторону этих вещей. Наряду с этим предложить такую формулировку: что исповедь – это такое таинство, которое реально меняет человеческую жизнь. Если жизнь человеческая не меняется – значит человек не исповедуется. Просто приходит что-то делать. Тогда человек себе задаст два вопроса: «или я не в ту церковь хожу, или я что то не так делаю». Церковь по-моему та. Значит я что то не так делаю. И он начнет эту тему раскручивать.

Вот есть десять заповедей, «Декалог» – это очень серьезная вещь, на самом деле почему-то мы его опускаем. Вот у нас десять пальцев на руке. Если нам какая-нибудь заповедь не нужна, давайте отрубим себе один палец? По поводу той же исповеди – это очень серьезный ключевой момент. Если таинство исповеди реально меняет человеческую жизнь, то тогда этот вопрос надо изучать. А как его изучаем мы, как его изучают христиане – наши прихожане. А никак. Кто чего говорит. Что это ветхозаветные заповеди. Но, понимаете, смысл Древнего Израиля, его подвиг, его трагедия и его уникальность заключались в том, что они знали – у них никакого будущего нет. Все шли в ад. И вот задача Израиля ветхозаветного была научиться жить с Богом на земле. И они это понимали. Это и наша задача. Пока для нас заповеди не будут потребностью. Как сказал один святой: если для нас заповеди не являются потребностью, то мы не можем являться христианами. В каком смысле? Если у нас перспектива нашего внутреннего движения, развития, желания развиваться не будет в рамках Декалога, от состояния возможности не грешить к состоянию невозможности грешить, то мы ничего не сможем понять в Заповедях Блаженства. Потому что Декалог – это техника. Вот я играю сольфеджио и гаммы и я могу творить. Заповеди Блаженства – это творения, когда у меня есть возможность, когда не задумываешься над техникой. Когда для меня воровать это не естественно. Для меня не естественно даже не то, что я лишился этих грехов, нет, я их не лишился. Я до смерти их не лишусь.

Только в смерти человек перестает грешить. Но когда для меня все время будет стоять потребность избавиться от этой гадости. Вот в чем дело, а не в том, что я от этого избавился. Более того, это может меня и держит. Вот что меня заставляло ходить каждое воскресенье в церковь до рукоположения? Безысходность. Я был регентом хора и мне надо было каждую субботу, каждое воскресенье быть в храме, а иначе как без регента? Потом так-то привык уже...

Как сказал один святой: если для нас заповеди не являются потребностью, то мы не можем являться христианами. Если у нас перспектива нашего внутреннего движения, развития, желания развиваться не будет в рамках Декалога, от состояния возможности не грешить к состоянию невозможности грешить, то мы ничего не сможем понять в Заповедях Блаженства.

Я всегда предлагаю людям самим начать разбирать заповеди, самому начать работать. Когда человек начнет сам работать, он пройдет тот же путь, который проходили толковники. Потому что он один и тот же. И вот только потом можно понять, что написано в этих толкованиях об этой заповеди, об этой. Потому что пока не будет попытки – бесполезно. Пока человек не попытается поплавать, он не поймет, что значит тонуть, что значит грести. Должна быть попытка. Священное Писание – это не литературное произведение, это Слово Божие зафиксированное. Это невозможное, выраженное возможным. Невозможное, Слово Божие зафиксированное – это чудо, по идее. И его свойство таково, что когда мы начнем разбирать какой-то текст, рассуждать, а мы это практически никогда не делаем, потому что не знаем, что для этого надо сделать. А ничего не надо. Просто надо начать рассуждать, и Господь поможет. Оно начнет перед нами раскрываться слоями, потому что там множество уровней в каждой заповеди. Например, возьмем любую заповедь: «не укради». Да я не ворую. А вот и нет! Крадешь время у себя, отведенное тебе на спасение, время, а это самое дорогое, это даже выше денег; время у других людей, отведенное им на спасение. Здоровье у тебя, которое

тебе Господь дал, здоровье у других людей. Что там деньги?

И вот пришла одна такая благочестивая, верующая, женщина. Подходит на исповедь, я немного тороплюсь, скоро причастие, я спрашиваю: «вы будете причастяться?» – «Могу». Я говорю: «исповедайтесь». – «А в чем? Я, понимаете, уже год назад все исповедовала, у меня три епископа духовники...» На вид совершенно нормальный человек. Прилично одетая. Я говорю: «ну понятно, я без претензий. Просто меня тут как бы поставили, поэтому я что-то должен делать». – «Ну я понимаю вас». Она только знает, что сначала надо исповедоваться, а потом она должна причаститься. Это наша традиция благочестивая. Я ее воспринимаю как некий такой барьер, который надо пройти, а потом уже сделайте что положено, вы же для этого тут и стоите. А потом говорю: «понимаете, я ж что-то должен снимать? Какие то грехи. А что? Тогда просто идите». – «Нет, ну вы должны вот...» А что я должен? Что-то должен. «Вы назовите грехи». – «Ну что вы...» Я говорю: «хоть что-то у вас есть?» – «Нет, я уже год как все исповедала, верующий человек». Я говорю: «позвольте я хоть что-то скажу, может быть мы как-то найдем какой-нибудь консенсус? Давайте возьмём десять заповедей?» – «М-м-м... Давайте». «Вот первая заповедь: Я Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов». – «Ну что вы? в кого я верю, конечно в Господа!» «Вторая заповедь, – с надеждой, что что-то произойдет: не сотвори себе кумира». – «Молодой человек! О чем мы говорим? Кумира... Я служу Богу!» «Третья заповедь: не произноси Имени Божьего всуе». – «Ну, когда-то это было, но сейчас, всуе? Господа Бога?» «Четвертая заповедь: шесть дней работай, а седьмой Богу». – «Вообще о чём мы говорим???» Я говорю: «Вы знаете, что вы сейчас приблизительно сказали Богу?» – «Что!?» «Вы сейчас сказали Господу следующие слова: Господи, Ты Сам хоть понял, что Ты написал в Декалоге? Ты думал, когда Ты писал его? Я дальше не продолжаю...» – «Кто??? Я???» «Вы, вы.. Вы что же думаете, что если Бог написал первую заповедь, Он не знал, о чем Он писал? Вот Он не думал, о чем писал, и поставил ее во главу угла! Или вы думаете, что только те

иудеи, которые уходили из Египта, везли с собой возами этих идолов? Да. Он описал для них проблему. Да вы погрязли в этих идолах! Просто вы их не знаете. Рассказать вам?» – «Не надо». Я говорю: «Расскажу». Потом она говорит: «Точно». А как мы творим кумиров? Есть три части творения кумиров, то есть мы любой кумир творим в трехчастной форме. Значит, подготовка к нему; само общение с кумиром; и впечатление. Алкоголик ищет где найти, потом пьет, потом отходит. Я однажды прихожу домой вечером, смотрю, матушка что-то суетится, еда на столе готова. Спрашивает: «Всё нормально? Всё отлично? Великолепно?» – «Да, а что?» А потом смотрю, а там какая-то передача, которую она ждала, или какой-то сериал. Включила, и теперь меня не трогайте... То есть, человек сделал все для того, чтобы его не трогали. Как алкоголик, наркоман – он все сделает, чтобы потом его не трогали. Обыватель, он готовится для себя вот это творение кумиру – между пятью и шестью его не трогай, там идет футбол, или хоккей, или сериал. А потом он ходит и полдня под впечатлением. Представляете, какой кусок жизни вырван у человека? Другое дело, когда он в любой момент может выключить.

Ведь что такое «кумир»? Это неправильное отношение к предмету, к человеку. И если нами предмет владеет – это кумир, если мы владеем, тогда всё нормально. Мы взяли, все хватит. Выключили телевизор, все другое, – тогда нормально. А когда мы не можем оторваться, ведь осталось совсем немного. Ой, ну дай досмотреть, а сосед уже помер, пока приходили, просили набрать 03... Вот это проблема. И так происходит практически с каждым человеком, который приходит на исповедь.

И ещё один такой момент. Это принципиальный момент, который немножко формирует наше мировоззрение и вносит ясность вообще в нашу жизнь. На примере самой Церкви. Часто люди не знают, зачем они ходят в церковь, зачем они что-то делают вообще в своей жизни. Зачем мы это делаем? Чем-то занимаемся. Служим, работаем, учимся, создаем семьи. Вот церковь, возьмем этот наш разговор на примере церкви – идеальной структуры, которая прописана, которая есть в нашей жизни.

Церковь имеет 3 признака, по которым она определяется. Мы не говорим о свойствах, таких как: соборность, святость, апостольское преемство. Это само собой разумеющееся. Первый признак Церкви какой? Вот ап. Павел пишет: «Когда вы собираетесь в церковь...», – о чем он пишет? Что мы собираемся в дом, на котором стоит крест? Нет. Когда мы собираемся, имеется в виду, чтобы осуществить ее. Потому что «экклесия», как понятие Церкви, в отличие от понятий «синклит» и «анагора», которые обозначают совещание высших структур или «тусовку» – обозначает собрание всех граждан этого общества, для чего-то, о чем все знают. Как отражение этого – было древнее русское вече. Это первый признак Церкви – собрание. Приходя в церковь, мы видим, что люди собираются. А в историческом аспекте мы видим, что когда епископ прибывает уже после и входит в царские врата. Люди на этом уровне собираются, только для чего? Я думаю, что 98% не знают. Собрались. Как же, надо в церковь идти, там увидеть этих, послушать проповедь, хор, что-то получить, исповедаться, причаститься, все нормально...

Второй признак Церкви – это вхождение в мир божественных реалий, божественного бытия, божественных законов. Как на примере богослужения мы это совершаем? На Малом Входе, когда с Евангелием входит священник или диакон в царские врата, за ним входит весь народ. Просто чтобы не было толпы – они стоят на месте. Это вхождение именно в небо на земле, которое зафиксировано тут. А что оно дает? Потом дальше мы увидим. Формирование нашего правильного, православного мировоззрения, по отношению к тем или иным вещам, к Богу, к человеку, к окружающему миру. Здесь мы его локально культово формируем. На это надо обратить внимание, потому что мы его не формируем. Мы ждем, смотрим. И первым признаком этого неформирования является непонимание многих людей, что происходит в церкви. Вот сократили кафизмы, нудно хор поет, батюшка что-то гугнивый какой-то... А там такой красивый, нормальный! И вот происходит непонимание. Дело в том, что это наше знание. Но церковь – это не Третьяковская галерея, не оперный театр, не лекторий, не спек-

такль. Ничто не подпадает под эти определения. Это небо на земле. Здесь может быть все понимаемо только верой. Вот именно так. И когда мы четко войдем в плоскость веры, а не знаний, это две разные вещи. Как Макаревич в одних своих стихах сказал: «Нас мотает из стороны в сторону, по краям две двери. На одной написано знаю, на другой верю». Имея одну голову, мы не можем войти в обе двери. Если я знаю, значит не верю, если верю – значит не знаю. А вера расширяет границы познания. Нам иногда удивительно, поэтому и не понимаем. Потому что это другой мир. Почему это происходит? И как это происходит?

Третий признак Церкви, смысл этих двух частей, хотя вот эта средняя часть – она для нас самая значительная по объему, но самая важная третья часть. Это соединение с «предметом» нашей веры, то есть вхождение в общение, когда мы разделяем «трапезу Господню» с Отцом Небесным. И вот иногда возникает вопрос, как часто причащаться? Раз в год, четыре раза в год, каждый день. И тут исторически все время были проблемы, споры, бойни, отстаивания... Значит мы должны понять простую вещь. Литургия и существует только для того, чтобы на ней причащаться. Весь ход службы, начиная с вечера, идет к тому, чтобы на вершине пирамиды вынесли Чашу и сказали: «Приимите, ядите». Для другого нет. Мы собрались для чего? Чтобы войдя за трапезу Господню, сесть и участвовать в ней. Помните притча о званых? И кто во-

Человек делает все для того, чтобы его не трогали. Как алкоголик, наркоман – он все сделает, чтобы потом его не трогали. Обыватель приготовит для себя вот это творение кумиру – между пятью и шестью его не трогай, там идет футбол, или хоккей, или сериал. А потом он ходит и полдня под впечатлением. Представляете, какой кусок жизни вырван у человека?

шел в небрачной одежде? Почему он был выкинут? Суть в следующем заключалась. Его спросили: что ты тут делаешь? Он молчал. Если бы он сказал – нет брачной одежды, – ему бы дали. Я не знаю как себя вести

– обучили. Но он молчал. Непонятно, что он тут делает. То есть вот это непонимание нахождения в церкви – самое страшное. А непонимание рождает наше представление о нахождении в церкви, наше понимание, наше учение. А есть учение Святых Отцов.

По этому принципу, вот этой троичности собрания, формирования мировоззрения и результат – для чего строится вся жизнь человека. Если мы начнем это замечать, то увидим, что так эти три части и есть, только задача теперь для христианина наполнить их вот этим смыслом. Люди собираются для чего? Свадьба или похороны. Есть конкретный повод. Вот эта вторая часть называется формирование мировоззрения сознания. За столом что обычно? Выпили, анекдоты. А вот есть формирование мировоззрения. Не поют, духовного начала нет. Вот когда я был в протестантизме, мы были в серьезном течении трезвенников, да и вообще мы общались с людьми, жизнь которых была служением Христу. Мы собирались в маленькой, однокомнатной квартире по 80 человек, открывали окна и пели на всю улицу гимны. Служение – все только проповедовали. А служить ближнему – это служение Христу. И вот это формирование мировоззрения...

Вот наша задача. Привести человека в огромную семью нашего Бога Отца. Потому что какое самое большое счастье для человека? И радость? Когда за столом собираются все родные и близкие. Представляете, за столом все ваши родственники. Я не знаю, но, может быть, в Царствии Небесном именно

Когда мы знаем правила, тогда мы знаем исключение из правил. Нам не надо заниматься изучением вероучений иеговистов, адвентистов, Рона Хаббарда, буддизма. Надо изучать свое богословие, свое христианство.

так и будет. Все соберутся за одним столом, и окажется, что мы все родные. Одни прапородители, а Отец Небесный один. И тогда мы поймем, насколько бессмысленны вот эти рамки, границы, которые здесь выстроены. И вот привести человека к Богу на втором этапе формирования правильного православного мировоззрения и есть наша задача.

Заканчивая, хочется просто подвести еще такой небольшой штрих, именно в такой работе полемической, миссионерской – чем в принципе необходимо быть оснащенным. Общаемся мы с человеком – сектант, инославный, наркоман, семейные проблемы, молодой человек, женщина, мужчина, кто угодно. Значит какое оснащение у нас должно быть? Самое необходимое – знание Священного Писания, ключевых моментов, потому что их не так уж и много. Например, вопрос семьи? Какой ключ здесь можно применить? В мире нет понятия семьи. Есть понятие брачных договоров, уважения, сожительств, гражданских браков. Только в Церкви есть понятие семьи как домашней церкви. Глава – муж, жена – помощник, дети – послушаются. У них всех свои функции. Но эту тему тоже можно развивать. Поэтому знание евангельских текстов, которые нужно знать наизусть, необходимо. Затем Святые Отцы, изречения. Что святые думали о том или о сем. Затем притчи, примеры. Вот на примере чего-либо, чтобы было более ясно, более понятно. Очень полезно знать изречения мудрых. Афоризмы, пословицы. Ведь пословицы не просто так рождались, это мудрейшие вещи. И тем более это язык, который близок слушателю. Потому что сказал ему, и все понятно.

И конечно необходимо знать профессиональные положения священника, у которого обязанности – это совершение таинств, учительство и пастырство. Например, правила гомилетики, которые тоже имеют такую некоторую причастность. Первое: когда мы говорим с собеседником, надо говорить не о том, что является для нас истиной, а о том, что является для него истиной. Это по схеме того же ап. Павла, который был в ареопаге и в своей знаменитой речи сказал: «Обходя ваши святыни, я увидел, что вы народ особо набожный, и я увидел, что есть место неведомому Богу». То есть всегда есть у человека проблема этого неведомого Бога. Второй момент, говоря об истине этого человека, мы возводим, и это уже искусство – возвести его к истинной Истине, ко Христу. Можно называть, можно не называть, но истина одна. А называть мы почему должны? Потому что мы христиане. И третий принцип – принцип любви. Кажется вообще все просто, мы должны любить

своего собеседника. Но давайте заглянем к тому же ап. Павлу, какие определения носит любовь, в послании к Коринфянам, в 13 главе: «Любовь не превозносится, не бесчинствует, не ищет своего...» Если мы в разговоре ищем своего. И вот понятие любви в этом разговоре, помните как Жеглов говорил: пять принципов следователя? Первый какой? Человек должен быть тебе крайне интересен и его проблема должна быть твоей проблемой и действительно реальной. И когда тыходишь в этот момент, ты для себя столько приобретаешь! Это же твоя жизнь, на самом деле. И ничего нового никто никому не открыл. Одни и те же грехи, одни и те же эмоции, страсти, переживания. Пять чувств – пять эмоций. И в этом разговоре всегда надо говорить человеку: да, Бог в агитации не нуждается. Не пытаться что-нибудь доказать, не оспаривать его бога и его стремлений. Потому что он имеет право на развитие и на свою истину. Я уважаю, что человек реально ищет истину в этом месте. Я говорю о том, что у тебя нет Христа как Бога. Например, с теми же мусульманами говорить: у вас же он пророк? А что является Божественным? Потом, говоря с тем же мусульманином, надо хотя бы немного знать ключевые места Корана. Вообще мусульмане редко читают Коран, потому что они должны читать на языке оригинала, но арабский мало кто знает, а переводами они как-то гнушаются. Это может быть их нежелание расширения кругозора, но это и у нас тоже есть. Например, такие ключевые места, как «люди писания» – их нельзя трогать. Проповедь и обращение в свою религию должно происходить только среди язычников. А язычников пойдиди найди. А кто такие люди писания? Иудеи – Тора, христиане – Евангелие и мусульмане – Коран. Сказать: извини дорогой, ты даже не читал свою книгу. А по закону Шариата ты вообще... Свинину нельзя, водку нельзя, женщин нельзя «налево», торговать надо честно. Даже такие комические случаи были. Приехали гастарбайтеры и некоторые стали переходить в православие. А почему? Они сидят на стройке и один говорит: «Слушай Ахмет, мы не попадем в рай. Тут у русских есть исповедь, там можно исповедоваться и... давай хоть в их рай попадем?» И идут к нам в православие.

Во всяком случае надо знать материал относительно хотя бы. И самое главное – уметь им пользоваться. Потому что проблема в том, что имея информацию, материал, мы не можем им пользоваться. И например, вот если говорить с представителем любой другой религии, есть очень интересный ход. Когда мы знаем правила, тогда мы знаем исключение из правил. Что такое правила? Нам не надо заниматься изучением вероучений иеговистов, вот так вот прям рьяно, адвентистов, Рона Хаббарда, буддизма. Надо изучать свое богословие, свое христианство. Но изучать профессионально. Потому что тест показывает, что мы его не знаем. Вот сегодня был пример: проанализируйте мне речь Христа? То есть кому мы уподобляемся? Вот места, что прежде всего заповедовал Христос? Вот такие тесты, это я вам приводил тесты рабочие, практические. На этих практических тестах все происходит. И когда мы знаем это, мы можем спокойно говорить с любым представителем.

А вообще, что надо знать допустим об иудаизме? Вот какую формулировку можно дать иудаизму? Это религия ожидания. Если дальше раскручивать эту тему, можно сказать, что настоящие талмудисты, которые изучают Священное Писание по-серьезному, они знают кто Мессия. Христос. И умирающий раввин на ухо об этом передает. Но это нельзя говорить. Мусульмане. Религия рабства и покорности. Да, все очень строго. Буддизм – религия пустоты. Нет там личности. Сделать миллион перевоплощений, чтобы раствориться в нирване, в майе. Понятно, хотите выбирайте... Поэтому зная принципиальные вещи и зная своё богословие, можно спокойно говорить и понимать, зачем они бегают в розовых своих сари – эти кришнаиты, не пойми – то ли мужчина, то ли женщина. А квинтэссенция подхода к тому же индуизму – внимательно вслушайтесь в песню В. Высоцкого «Удобную религию придумали индусы», больше ничего не надо. Настолько четко все сказано. Так грамотно все проставлено. Вот когда мы вдруг четко это поймем, не для того, чтобы нам знать учение тех или иных религий, а свое учение увидим, когда мы стремимся к своей истине, увидим и любое искажение.

Иногда надо знакомиться с историей Церкви и хотя бы с какими-то ее положениями, особенно постановлениями Соборов. У нас то же самое может происходить. И в жизни тех же наших прихожан бывает, что появляется какая-то христоцентричность, возникают вопросы: Бог нас не слышит. Что мы Его будем удручать, Он Святой, а мы грешные. Что Ему с нами разбираться? Или наоборот, панибратство. Господь нас всегда слышит, пусть Он все делает, я ничего не буду делать. Понимаете, бросаемся от Августина Блаженного до Пелагия, начинается вот такая мешанина. А когда мы внимательно изучаем вот эту «золотую середину», оказывается, есть Халкидонское определение, нам сразу видно, кто чего исповедует. Что исповедуют они. И поэтому не стоит тратить много времени на тех же «иеговистов», которые исповедуют ту же ересь Ария, а понятие свидетели Иеговы – это все равно, что научный атеизм, когда «наука доказала, что Бога нет». «Иегова» – такого имени вообще нет. Это имя «Яхве» с огласовкой «Адонай». А свидетелем надо быть по факту! Нельзя стать свидетелем от человека, который прочитал событие в газете пятилетней давности. Апостолы говорят, что «мы свидетели». Поэтому зная принципиальные моменты, мы можем дальше уже спокойно говорить не на тему того, какие проблемы происходят внутри иеговизма, что даже старые журналы они уничтожают, потому что там все противоречит современным представлениям. А мы

можем говорить просто даже о бытовых моментах. Как вот вы, мама, ребенка своего приемлете? Потому что он не иеговист – и вы его даже не поздравите с днём рождения! Не говоря уже про другие праздники. Там пропадает, выхолащивается даже человечность, сам человек выхолащивается. Он становится асоциальным, становится совершенно ненужным.

И последнее уже хочется сказать, что вот все это является не то, что нашей принадлежностью, а нашей обязанностью. На нас смотрят, от нас ожидают, а многие люди воспринимают нас как истину в последней инстанции. И лучше что-то не сказать, лучше промолчать, лучше сказать «я подумаю, давайте соберемся потом». Обзвонить всех, спросить не стесняясь, я этого не знаю, и получить ответ и его выдать тому, кто этого хотел. Ответов не так много. Это есть круг, который вам на всю жизнь. Возвращаясь к началу: с чего это мы решили, что мы все знаем? Андрей Рублев десять лет молчал, чтобы потом написать «Троицу». А свт. Николай Японский прожил много лет в Японии, выучил японский язык, научился писать стихи не хуже чем сами японцы, культуру изучил так, что его называли Никола-сан – и только потом он начал приводить людей ко Христу. Поэтому хочется всем пожелать, чтобы все мы изучали вопрос нашей веры, предмет нашей веры, ставили во главу угла, а все остальное уже будет нам Богом предъявлено и показано.

Кавказское чудо святого Георгия

По благословию архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна, председателя Миссионерского отдела Русской Православной Церкви с 5 по 10 июня состоялась миссионерская акция приуроченная к годовщине освящения храма-часовни во имя великого миссионера и Святителя Иннокентия Иркутского в пос. Тусخورой, Итум-Калинского района, Чеченской Республики.

Мероприятия прошли в г. Грозном, г. Владикавказе и Аргунском ущелье вдоль российско-грузинской границы. Сотрудники пограничной службы заранее из Владикавказа, по благословию Владыки Зосимы, архиепископа Владикавказского и Махачкалинского, привезли икону святого великомученика Георгия Победоносца в г. Грозный, откуда икона направилась к государственной границе.

§ Иеромонах Иннокентий (Деньщиков)

5 июня у часовни Святителя Иннокентия в присутствии военнослужащих был отслужен торжественный молебен, розданы карманные иконки св. Георгия. На молебне сотрудник Синодального миссионерского отдела иеромонах Иннокентий (Деньщиков), участвовавший в непосредственной организации по возведению этой часовни, произнес проповедь, в которой, в частности, рассказал об истории строительства часовни и о памятном дне ее освящения, который был ознаменован чудесным явлением на небе св. Георгия Победоносца. «По благословию архиепископа Зосимы очевидцы знамения полковник Сергей Квачев, капитан 2 ранга Александр Смирнов, майор Сергей Бондаренко, старший прапорщик Рустам Шавлохов, которые по

дороге в Пограничное управление по Чеченской Республике в г. Грозном видели необъяснимое явление, описание которого звучит так: «На небе облака, сконцентрировавшись вокруг солнечного диска, образовали собой иконописное изображение святого великомученика Георгия Победоносца. Причем очертание лика растворялось в свете солнечного диска, а лучи, контрастируя на фоне сероголубого неба, напоминали правильную форму нимба. Отчетливо можно было разглядеть фигуру всадника в плаще сидящего верхом на коне белой масти, правая нога которого была согнута в колене, а левая выпрямлена. Нет сомнения – на небе Бог, укрепляя нашу веру, как благословение, явил образ святого Георгия Победоносца!»

По данному описанию была написана сия икона, которую наименовали «Знамение св. Георгия над г. Грозным», который всегда, как Ангел Хранитель покровительствовал сему граду и живущим в нем!»

После окропления святой водой перед участниками молебна выступил казачий хор станицы Червленной Чеченской Республики. Казаки исполнили казачьи песни и произведения собственного сочинения. На следующий день был совершен воздушный крестный ход с иконой «Знамение св. Георгия над г. Грозным» вдоль российской границы, во время которого отслужен водосвятный молебен, совершено освящение и окропление с неба всех пограничных застав.

С 6-7 июня икону св. Георгия обвезли вдоль границы и посетили все пограничные заставы. Во время объезда проведены беседы с пограничниками, раздавались иконы и совершались церковные требы.

8 июня икона была доставлена в г. Грозный, а 9 июня в г. Владикавказ, в подшефный детский дом «Ласка». В детском доме воспитываются дети с различными душевными и физическими отклонениями из разных регионов страны, к примеру, 40 человек из

Иркутска. О. Иннокентий освятил иконы, которые дети вышивают собственными руками. Воспитанники детского дома, выставляя их на различных выставках, обеспечивают себе дополнительное содержание.

10 июня за Божественной литургией, перед иконой, архиепископ Владикавказский и Махачкалинский Зосима произнес слово и в

частности сказал: «Дорогие братья и сестры! Сегодня мы вспоминаем великое чудо, которое нам Бог явил год назад в г. Грозный! Сегодня среди нас находятся те самые люди которые видели св. Георгия на небе. А в своих руках я держу фотографию на которой можно разглядеть очертание того самого небесного всадника икону которого вы перед собою видите! Чудо св. Георгия подтверждает одно, что несмотря ни на что Бог по молитвам св. Георгия не оставляет нас! И только мир и согласие должны царить среди всех народов Кавказа! И этому будет всегда содействовать на небе наш небесный покровитель святой великомученик Георгий Победоносец!»

В следующем году владыка Зосима планирует передать икону святого великомученика Георгия с описанием чуда в храм Архистратига Божия Михаила г. Грозный, где она займет свое законное место.

**На фото внизу:
небесный всадник над Грозным**

«Атеизм не прощает тех, кто недооценивает его, заранее справляя поминки...»

Иерей Тигрий Хачатрян, ответственный за научную работу в Курской Православной духовной семинарии, руководитель миссионерского отдела Курской епархии, организатор миссионерского проекта «диспут с атеистом», проводимом ежегодно как практическое занятие в рамках предмета «Миссиология» в Курской Духовной семинарии, а также других духовных учебных заведениях. Он ответил на вопросы редакции.

– Отец Тигрий, скажите, какое отношение Вы имеете к атеизму?

– Очень схожее с тем, какое имеет космолог к малоизученным галактикам во Вселенной. В нашей церковной среде ста-

ло общим местом какое-то презрительно снисходительное отношение к атеизму и атеистам, многим даже кажется, что атеистов скоро занесут в Красную книгу как редкий подвид *homo sapiens*. На самом деле все очень непросто. Атеизм наступает тотально и повсеместно. Практических

атеистов, среди которых, кстати, много тех, у кого «Бог в душе», с каждым годом становится больше, о чем прямо или косвенно свидетельствует ситуация хотя бы в Западной Европе и, в частности, последние события в Англии. Модное нынче понятие постсекулярности можно понимать и толковать по-разному. И не обязательно читать работы Юргена Хабермаса, Александра Кырлежева и других мыслителей, чтобы не понимать простой разницы между современным постсекулярным, которое больше взывает к постмодерну, и религиозным ренессансом, который иногда может померещиться...

Атеизм не прощает тех, кто недооценивает его, кто отмахивается от него, заранее справляя поминки. Для тех, кто не относится серьезно к сказанному, советую прочитать хотя бы публичную речь Бертрана Рассела перед «Обществом свободной мысли» в Лондоне в 1905 году по поводу веры.

– Откуда пришла идея создания такого специфического диспута?

– Из окружающей жизни. Опыт миссионерской работы среди разных социальных слоев и возрастных групп со временем обобщается и становится объектом глубокого анализа с точки зрения предпосылок и закономерностей тех или иных духовных процессов в жизни современного общества. Осмысление данного опыта неизбежно актуализируется в научно-образовательном процессе духовной школы, чтобы наши выпускники, выходя за ограду духовной школы, могли бы отвечать на реальные вызовы из соборного опыта Церкви. Когда-то отец Андрей Кураев прямо мне сказал в ответ на мои тогда еще мысли о возможности организации таких диспутов, что в дореволюционных семинариях такие диспуты организовывались.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее, как проходит диспут и на что он рассчитан?

– Студент заблаговременно самостоятельно выбирает тему диспута и готовится к диспуту. «Атеист» максимально входит в образ, чтобы выявить не только когнитивные способности студента, но и создать

специфическую эмоциональную атмосферу, максимально приближенную к диспуту с реальным атеистом. Диспут рассчитан на выявление фактических знаний студента по предмету диспута, умение этими знаниями пользоваться и не терять самообладания в сложной психологической атмосфере. Как показал опыт проведения подобных диспутов в Курской, Калужской, Белгородской духовной семинариях, а также в «Школе православного миссионера», основанной о. Даниилом Сысоевым, многие студенты снимают «розовые очки» легкомысленного отношения к другому мировоззрению после одного диспута и меняют свое отношение вообще к исследовательскому процессу. Это очень положительно сказывается на их дальнейшей учебе и даже... укрепляет веру. Потому что в уме и сердце начинается процесс, который прот. Василий Зеньковский называл «добросовестным сомнением».

– Чего, на Ваш взгляд, не хватает современным студентам, как будущим миссионерам и защитникам православия?

– Понимания того, что есть христианство. Может моя мысль покажется крамольной ревнителям симфонии Церкви и

государства, но мы слишком обросли обременяющими нас обязанностями по отношению к государству. Я не противник социального партнерства Церкви и государства, но мне почему-то довольно часто на ум приходит мысль покойного Оливье Клемана о том, что христианство будущего – это небольшие общины, полные бескорыстного светолития, которым не нужно

будет доказывать окружающим «с мечом кесаря в руке», что их должны пускать в школы, больницы, тюрьмы. Двери этих организаций могут и должны свободно распахиваться перед Светом, которым должна сиять община учеников Христа. А помнят ли выпускники семинарий, академий, университетов, аспирантур и докторантур, что у них всех есть один пожизненный статус, который дороже всех научных степеней – ученики Христа!

У нас же христианство обрывает всевозможными институциональными формальностями – ни в коем случае не имею в виду существующий порядок жизни Церкви и ее иерархии! Речь о том, что в нынешней жизни Церкви есть перегруженность формами, даже запретами, которые не всегда способствуют выявлению ее сути. Это видно по нашим прихожанам и даже студентам духовных школ. Достаточно взять практику совершения таинства Покаяния и Причащения с точки зрения их связи или возможности отдельного совершения и все станет понятно. Когда прихожанин или прихожанка с какой-то опаской и на-

стороженностью, но вполне искренне спрашивает: «Батюшка, я сегодня причащаться не буду, а можно поисповедоваться»? Вот это и есть тот самый случай с формой, которая противоречит Преданию Церкви, но является сложившейся практикой на приходе. Это отнимает свободу, свободу духа, ищущего Христа, и прямая обязанность нынешних пастырей освободить своих прихожан от ненужного «бремени».

– **Как Вы относитесь к выражению «Врага нужно знать в лицо»? Уместно ли оно в контексте данного диспута?**

– У нас, кажется, есть один враг, по крайней мере, так говорит Писание – это диавол. Но если честно, я бы не хотел знать его в лицо. Люди не могут быть нашими врагами, хотя могут заблуждаться и становиться на сторону диавола, избирать печальный жребий часто бессознательного служения ему.

**Беседовал
священник Александр Гинкель**